

ЯНКА
РАМ

МАШЕНЬКА И
ОПЕРУПОВНОМОЧЕННЫЙ
МЕДВЕДЕВ

Янка Рам

Машенька и опер Медведев

«Литнет»

2020

Рам Я.

Машенька и опер Медведев / Я. Рам — «Литнет», 2020

♥#- Миш! Стоп... – испуганно. - Почему? Ну, что такое?.. – шепчу в ее губы.

- Ты – это слишком... для меня. - У тебя никогда не было взрослых мужчин?

♥# Растерянно опускает взгляд. - Вообще не было?! Со стоном врезаюсь лбом в стену за ее спиной. Вопросы у меня два: За что такие мучения, а?

И как дожить до утра и не съесть её?... *** Хорошим операм на новый год дарят горячих тёлочек, а накосячившему перед начальством оперу Медведеву судьба преподнесла Машеньку!...♥#Горячая романтика, немного иронии, brutальных мужчин и новогодне-рождественского настроения!♥#

© Рам Я., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Маша-растеряша	10
Глава 2 - "Озорной Мишка"	16
Глава 3 - Первое место	23
Глава 4 - Маша-Бумеранг	31
Глава 5 - Медведи тоже люди	35
Глава 6 - Артефакт	38
Глава 7 - С новым годом!	42
Глава 8 - Сказки	45
Глава 9 - Подарочек	47
Глава 10 - Коварный Медведь	51
Глава 11 - Недобрая сказочка	54
Глава 12 - Правда или действие	57
Глава 13 - Момент истины	62
Глава 14 - Джойстик от Медведя	69
Глава 15 - Возвращение в реал	77
Глава 16 - Время пьяных историй	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Пролог

- Айдаров! Лев! Ну где ты? - смотрю на часы. - Мне еще за подарком... Скоро все магазины закроют. Давай за стол.

- Иду... майора будем звать?

- Майор сам теперь придёт по наши души. Тьфу...тьфу...

- Ну что, какие планы на сегодня? Можно в баню завалиться, – стаскивает со стола ветчину Айдаров.

- Не, я пас... - ухмыляюсь я.

- Мм!.. Колись. С кем?

- Регину уболтал... На "кекс" в новогоднюю ночь.

- Модель которая?

- Мхм... Два месяца окучивал!

- Чего так долго-то? Теряешь хватку?

- Дама опасается моих габаритов и натиска. А я же нежный медведь, правда? – с хрустом разминаю плечи, толкая сидящих рядом и шутя припечатывая кулаком соседу в плечо.

- Ну так-то да... - начинают ржать опера.

- С левой чуток нежнее, чем с правой!

- Да? Непорядок. Надо тренировать левую. Коллеги, всех с наступающим!

Но не успеваем мы соприкоснуться стаканами, как дверь в наши рабочие апартаменты решительно распахивается.

Майор Брагин. Начальник нашего подразделения.

- Накаркал!... - пинает меня по ботинку под столом Лёва.

- Что вы тут устроили на рабочем месте? - ноздри Брагина свирепо вздрагивают, по лицу идут пятна. Плохой признак...

- Праздник, товарищ майор. Присоединяйтесь.

- Я вам сейчас присоединюсь, - с угрозой. - Компания гопников!

Переглядываемся слевой. Началось! Это по наши души.

- Ну почему же сразу — гопников? - "лихачит" по привычке Айдаров. - Работники уголовного розыска — образованные люди, с обостренным чувством справедливости и нетерпимости к правонарушениям, готовые в любую минуту прийти на помощь.

- То есть, Медведев к тебе на помощь пришел, я так понимаю?

- Так точно.

- Медведев!

- Я! - встаю, вытягиваясь перед майором.

- Это что?

Узнаю на бумажке, которой он машет перед моим лицом свой почерк. Черт! Как она попала к нему?

- Полагаю, объяснительная.

- Объяснительная?! Ты чо мне тут... сто кило борзоты!

- Сто двадцать пять, товарищ майор.

- Ничего! Я тебя немного истошу, Медведев.

Вытаскивает из кармана очки, надевает и вышагивая по кабинету с выражением декларирует мою объяснительную.

"Я, капитан Медведев, старший оперуполномоченный уголовного розыска по возникшим ко мне вопросам поясняю.

Двадцать третьего декабря около десяти часов вечера в свободное от работы время, я и капитан Айдаров зашли в бар, чтобы выпить по чашке кофе. В баре мы обнаружили гражданина Каретникова, разыскиваемого за ограбление гражданки Елены Айдаровой и нанесение ей телесных повреждений средней тяжести.

Данный гражданин был нетрезв и вел себя вызывающе. Мы с Айдаровым хотели провести задержание, но Каретников вынул нож и наотрез отказался пройти с нами в пункт полиции.

Выбив у Каретникова оружие, я не стал вступать с ним в драку, а просто уложил аккуратно лицом в пол. Но гражданин Каретников, судя по всему, с намерением дискредитировать нашу родную полицию, нахально и цинично начал биться об него лицом, сломал себе нос и выбил зубы. Мы пытались устыдить гражданина Каретникова и провести с ним воспитательную беседу, но он продолжал свои дискредитирующие действия. Что могут подтвердить свидетели.

По поводу травм почек и печени ничего сообщить могу, так как они, судя по всему, были получены до инцидента задержания, что и немудрено при таком вызывающем поведении гражданина Каретникова.

С нашей стороны физического воздействия к гражданину Каретникову не применялось. Заявление, написанное Каретниковым в прокуратуру гнусный поклёп на работников доблестной полиции."

За спиной несдержанный ржач.

- Бился лицом об пол? - стягивает очки, снизу вверх скептически заглядывая в мои глаза.

- Так точно, товарищ майор! - подскакивает рядом Айдаров. - Болезный, судя по всему. Здоровый разве будет грабить сестру опера из "УГРО"? По лицу её бить?

- Вы издеваетесь, опера? Он же сутки в реанимации был!

- Извините, товарищ майор, но то были непреодолимые обстоятельства, - смотрю перед собой. - Мы никак не могли повлиять на неадекватные действия Каретникова. Но показания семи свидетелей на всякий случай приобщили.

- Читал я эти показания! Короче, опера. Новый год я вам отменяю. В качестве нагиба за борзость.

- Эээ... товарищ майор!

- Да как так?!

- Мы и так третьи сутки...

- Молчать!! С дежурки всех через час распускают приказом по домам. А вы... всю новогоднюю ночь на дежурстве по району, ясно? Я вас в рабство отдал. Повспоминаете как это — без красивых погон подснежников новогодних и бабочек по трассам на праздники собирать. Потому что в следующий раз за такую дичь оба у меня пойдёте в дежурку работать. Ясно?!

- Так точно... - тихо рычим мы с Айдаровым.

- Третьего - к полковнику Тихонову "на ковёр". Через час смену принять всем отделом.

- Остальных-то за что?

- Для профилактики! - рявкает Брагин.

Сзади недовольный гул.

- Айдаров...

- Да, товарищ майор.

- Лена как?

- Сегодня выписали.

- Пусть выздоравливает.

- Передам.

Хлопнув дверью выходит.

Еще раз поздравив друг друга с наступающим, забираем куртки и опечатав до третьего января кабинет идём в районную дежурку. Она от нас через дорогу.

Переглядываемся.

- Отмазал, думаешь? - дергает бровью Лёва.

- Да конечно... - фыркаю я. - Спустит на тормозах. Не отстранил же. Только вот порка показательная... Обидно!... Облом с Региной!

- Прости, дружище...

Отстает, доставая телефон.

Разворачиваюсь к нему, идя спиной вперед по узкой вытоптанной в снегу тропинке.

- В смысле - "прости"?! Ээ... Айдаров. Ты прикроешь, я сгоняю! Никаких прости!

- Эй! - женский вскрик сзади.

Ощуаю одновременно толчок и резко разворачиваюсь, чувствуя, как сношу кого-то.

Девушка! Отлетает от меня, падая на спину в сугроб.

- Оу... Прошу прощения! - подаю руку.

Хватается за мою ладонь своими тоненькими холодными пальцами.

Тяну на себя. Но, не рассчитав ее вес, дергаю слишком сильно, и она влетает лицом прямо в стальную нашивку на куртке.

Вскрикивает. Поправляет очки, вязанную шапочку. Хорошенькая... чуть курносая, большеглазая. Строгая! На лице претензия. Но какая-то немного игрушечная что ли. Это потому, что еще совсем девчонка. Неуверенно ей со взрослыми дядьками. Это зря... с такой яркой внешностью, можно их штабелями к ногам укладывать. Но... ничего. Думаю через пару лет разберётся в этой дисциплине на пятёрочку!

Улыбнувшись, хочу опять извиниться перед девчонкой.

Но она опережает, не позволяя.

- Смотрите, куда идёте! - обиженно поджимает пухлые фигурные губёшки. Замечаю, что нижняя рассечена и начинает кровить. Это она об нашивку? Черт... Мне жаль и немного неловко. Покалечил перед праздником такую красоту.

Мы стоим на узкой тропинке. Молча делаю шаг в сугроб, пропуская её. Айдаров повторяет за мной.

Гордо распрямив плечи, она проходит мимо, сжимая в руках сумочку. Пышная шерстяная юбка до пят вся в снегу. Ткань заманчиво двигается на стройных, но выразительных ягодицах. Отряхнуть бы помочь, но не станешь же лапать такую... Девушка доходит до дороги и садится в такси.

- Медведь... - толкает меня в плечо Айдаров. - Чо встал?

- В смысле? - опускаю взгляд на ширинку.

Ржет...

- Чо, говорю, встал посреди тропинки, пойдём!

- Аа...

Отворачиваюсь, делая пару шагов к дежурке и застываю, бросая взгляд на сугроб, в который она упала. Там что-то тёмное. Оттеснив Лёву, возвращаюсь и поднимаю. Варежки...

Глава 1 - Маша-растеряша

Стоя на стремянке Лёва вкручивает новую лампочку. Старая только что перегорела, видимо охренев не меньше нас, что в новогоднюю ночь будет светить операм.

- Медведь, на проходную сядь, из окна видно, что за стойкой пусто. Майор озверев за нарушение устава. Сто процентов приедет проверять нашу боеспособность.

- Вот сразу видно, что ты у нас благородных кровей и не из низов пришёл, Лёва. И в армии не служил.

Айдаров попал в опера сразу из военной академии.

Драли их там не меньше, но закалка совсем другого толка.

- Делать нехрен, наследство тут себе отмораживать, - смотрю я на градусник. - Плюс десять в этом предбаннике.

Открываю шкаф, достаю древний манекен в старой форме. Усаживаю на стул. Надвигаю фуражку на глаза.

- Пойдем чайку бахнем.

Закрываю дверь на ключ.

- Позвонят, убираешь манекен под стойку, потом открываешь, усёк?

- Ха... Умно...

В дежурке так холодно, что мы сидим в куртках. Чайник кипит... В столе только дешевый растворимый кофе и пару пакетиков сомнительного чая.

- Не богато братья наши меньшие живут, - вздыхаю я, выбирая кофе.

Пацаны помладше укатили в рейд по району на дежурном бобике. Обезьянник пустой. И пусть так и будет!

Закинув ноги на старую чугунную и чуть теплую батарею, сижу напротив окна, которое выходит на ту тропинку, где я уронил девушку.

Ритмично раскачиваюсь на скрипящем стуле.

Периодически отрываю от экрана телефона взгляд, чтобы взглянуть в окно.

- Медведь...

- М?

- Цветы же хотел заказать...

- А, черт, точно. Срываюсь со стула. Есть номер цветочного магазина?

- Ну естественно, - делает он мне бровями. - Цветы отлично раздвигают женские бедра. А мы - опера - мальчики занятые. Нам надо быстро, чтобы потом в процессе не суетиться и репутацию себе не портить.

- А то ж... Диктуй!

Вбиваю.

- Что заказывать-то на новый год? Розы?

- Елки...

- Хватит ржать!

- Цветочный бутик «Шарм». Могу я Вам помочь?

- Да, девушка... – отворачиваюсь от Айдарова. - Мне нужен букет.

Замечаю боковым зрением, как мелькают фары за окном у стойки.

- Перезвоню! - скидываю вызов.

- Лёва, у нас походу гости.

В дверь тарабанят. Так тарабанить могут только свои. Но я на всякий случай даю подзатыльник манекену, чтобы он съехал со стула на пол. Открываю.

- Мужики, мы вам компанию привезли. Отогреться.

Три "бабочки". Рыжая, идущая первой, провокационно улыбается мне, похабно жуя жвачку. Мда, не первой свежести товар. Подозреваю, что и не второй. Колготки сетка... красные сапоги... Это должно вызывать похоть? Меня лично передергивает от брезгливости. Не выношу этот контингент.

Вот, из-за этой капризности в выборе женщин, у тебя перманентный токсикоз, Медведь! И карандаши в пальцах ломаются от напряжения. Мда...

Всё потому, что хочется тебе без тормозов, но с приличной. А вещи это, обычно, несовместимые. А вот с этими дамами можно как раз без тормозов. Купил и отрываешься. Но фу. Не могу.

«Эстет какой!... - фыркаю на самого себя. - Ну могут как-то же другие мужики забивать на такие детали?».

Пытаюсь представить в деле эту рыжую. Ой, нет! Лучше токсикоз и «самодеятельность». Или – жениться. Да только не на ком. Стрёмно как-то жениться только ради этого. Хочется же «по большой и чистой», чтобы башку оторвало и «настроение» круглосуточно не падало! Мечты-мечты... Ну да ладно, Медведь, не ной, Регина – это хороший вариант. На восьмёрочку из десяти.

Открываю дверь обезьянника и, не глядя, возвращаюсь на свой пост у окна.

Заперев решетку, один из патрульных отдает мне ключи.

- Мы еще на один круг.

- Умеренно выпивших пропускайте. Иначе обезьянник треснет. Без особого энтузиазма, короче. Новый год всё-таки.

Замыкаю входную дверь.

- Эй... – слышу, как одна из девок начинает дразнить Айдарова. - Красавчик... "Новый год все-таки"... шампанского нальешь девочкам согреться?

- А что - есть девочки? - хмыкает он.

- Так ты проверь... а вдруг. Вот эта кукла - запросто! Не наша.

Придерживаясь за стол рукой, отталкиваюсь от батареи, отклоняясь назад сильнее.

- Опачки...

Возле решетки у батареи та девушка, что я уронил в сугроб.

"Ну, как бы, да!..." - веду взглядом по ее длинной расклешенной юбке. Путана из нее на слабую троечку. Лет восемнадцати, щеки румяные, очки... стильные, с толстой тёмной оправой. Опускаю взгляд ниже - замшевые ботиночки на невысоком устойчивом каблуке.

Присев на батарею, греет на ней руки.

Подхожу к решётке в недоумении глядя на неё.

- Вау... вау... вау... - ведет пальцем по решётке рыжая. - Вот это образчик самца! Я бы тебе даже приплатила. Чисто за порцию тестостерона!

- Тихо... - рявкаю на неё, оскаливаясь.

- Какой строгий, а!... Я готова! Аха-ха...

Хмурясь, задумчиво веду костяшками пальцев по уже отросшей щетине.

Девчонка у батареи поднимает на меня смущенный взгляд. Ноздри тревожно вздрагивают. Краснеет еще сильнее.

- Иди-ка сюда... - делаю я ей пальцами.

Испуганно сглатывая отрицательно качает головой.

Дурёха...

- Иди, говорю, - закатываю я глаза, открывая дверь. - Тебя как занесло-то в эту гоп-компанию? Выходи, не бойся.

Девки ревниво провожают её взглядом.

- Садись, - киваю ей на одно из кресел.

- Медведь... - тыкает в кнопки факса Лева. - Как этой древностью пользуются? Ориентировку отправили, принять не могу.

Цокаю языком.

- Ты что такой беспомощный, Айдаров?

Подхожу, настраиваю кряхтящий факс.

- А что - фотки по почте не могут прислать?

- Винда на компе слетела у них.

- Установи... ты же у нас компьютерный гений.

- Да надо бы...

Из ксерокса выезжает лист с невнятным пятном. Краска полосит так, что даже не прочитаешь текст.

- Вот как они работают, скажи? - психую я, со злостью прикалывая ориентировку на стенд "Разыскивается".

- Медведь, снимай. Это по своим только. Дочка у Тихонова сбежала пару часов назад. Волнуется полкан. Если найдём, приказано нежно задержать и доставить к бате.

- А что у него дочка есть?

- Как видишь...

- Вижу! Симпатичная... - показываю размытое пятно, слабо напоминающее человеческое лицо. - Тут точно не перепутаешь! Одно лицо с полканом.

Айдаров угорает, вырывая у меня лист.

- Ладно, сейчас винду установлю, полюбуемся на беглянку. По-любому по клубам искать надо. Но нам оно надо?

Возвращаюсь к девчонке. Поднося руки к лицу, дует на них, пытаюсь согреть.

- Ну, рассказывай, как тебя к нам занесло?

- Ваши коллеги забрали, - обиженно.

- Почему?

- На вокзале хотела купить билет и... тут они. Проверка документов. А вот эти девушки рядом стояли. А я... мм.. я паспорт потеряла.

- Родителям позвонить?

- И телефон.

- Ой, горюшко... - цокаю языком. - Как тебя зовут-то Маша-растеряша.

- Мария...

- Ну да! Естественно. Айдаров сделай чай ей. Она еще и варежки потеряла. Да?

- Да.

Хмурится. А мы уже едва сдерживаем смех. Достаю из кармана ее варежки, кладу перед ней.

- Тут главное до кучи невинность не потерять. Остальное не жалко! - ставит перед ней кружку Лев.

Переглянувшись с Айдаровым фыркаем от смеха. Надув губёшки, Маша отворачивается к окну, не притронувшись к чаю.

Вай... обидели ляльку.

- Тебе восемнадцать-то хоть есть?

- Есть...

Восемнадцать - это хорошо. Это значит, можно уже про нашу ляльку с чистой совестью фантазировать. А фантазии лезут, отключая от реала. Хочется усадить к себе на колени, запахнуть на ней свою куртку и греть ее нежные губы своими, шепча в них всякие сладкие невинные пошлости. Заглядывать в глаза и хавать ее смущенные взгляды...

Чудесная вкусная девочка...

Фу, Медведь, выплюнь! Молоденькая же совсем. С ней же только гомеопатией, никаких прикладных хулиганств. На невинных пошлостях весь репертуар свернуть и придется. Гонимка ее прочь!

Достаю свой телефон.

- Диктуй номер, позвоню, пусть родители забирают.

- Я не помню.

- Ни одного номера?

Кусает сосредоточенно губы. Мне хочется оттянуть её пухлую нежную губку вниз, вырвав из плена беспощадных зубок. Она и так лопнула от нашей предыдущей встречи.

- Маш... Папа, мама... парень, может?

- Ни одного номера не помню.

- Та-а-ак... а как ты билет покупала без паспорта, кстати?

Вспыхивает! Нервно касается кружки и, обжегшись, одергивает тонкие пальчики.

- Ма-ша?..

- М... точно. Я же его в кассе оставила... наверное.

- Ясно. Ну, поехали, Машенька.

- Куда? - подозрительно.

- Заберем твой паспорт в кассе.

Глава 2 - "Озорной Мишка"

Как только мы выходим на крыльцо, попадаем под пелену снега. Он скользит под ногами. Хватаюсь за перила. Подаю руку Марье. С таким талантом всё терять и равновесие потерять труда не составит. А из ментовки в скорую - это как-то совсем не по-новогоднему.

Осторожно вкладывает кисть мне в ладонь. Так же осторожно вытягивая пальчики, как только мы спускаемся. Поднимает лицо к небу, стёкла очков покрываются слоем снежинок, пряча от меня ее синие наивные очи.

- Снегопад... - дергаются в улыбке её заалевшие губы. На нежной персиковой коже тают снежинки, превращаясь в капельки.

Эх... Красиво...

И торопить мне ее не хочется. Хочется стянуть с нее очки и прижаться к этим влажным губам поцелуем. Затискать. И урвать немного давным-давно позабытых чувств. Когда спонтанно и на эмоциях...

У зрелых медведей такого добра, как показала жизнь, не водится. Все как-то больше по-взрослому, со взаимным расчётом, предварительно обсудив условия сторон. Или вообще какая-нибудь одноразовая не слишком трезвая история про физику. А вот про лирику...

Тебе оно надо, Медведь, - про лирику?

А вообще - это все атмосфера! На улице романтично - снежно, всё мерцает гирляндами, ёлки в конце концов стоят... Праздника хочется - мандаринов, звона бокалов, смеха женского!... А не на дежурстве до утра пахать. И так весь год без отпуска. И неромантичный контингент, с которым я работаю уже, мягко говоря, осто...чертел!

Но так как Медведь я адекватный, и мне "оно" на самом деле не надо, то Машенькины губы остаются непоцелованными.

Потому что лирика - это нечто всепоглощающее, и пяти-шести часов свободного времени в неделю на лирику точно не хватит.

А девчонка - так и вообще не вариант. Это просто так... навеяло что-то.

Вздыхаю...

Маша снимает очки, убирает в сумочку.

- А как Вас зовут?

- Капитан Медведев...

- Михаил?

Если спросит про Потаповича - нарычу. Задолбала тупая шутка!

- Михаил Егорович... - уточняю я заранее. Не хочется рычать.

- Михаил Егорович, а давайте я сама за паспортом съезжу. Не хотелось бы Вас затруднять. У вас наверное дел много, - не моргая смотрит мне в глаза своими честными пречестными.

- Мда? - с подозрением смотрю на неё в ответ. С чего вдруг такая забота?

Хотя, конечно, нужно отпустить. Ну какой смысл пионерку эту тягать.

- Давай, хоть до дому довезу. Пьяни же полно. А мне всё равно надо по делам. Говори адрес.

- Я иногородняя. Здесь у меня никого нет. Мне нужно на вокзал.

Немного тоскливо, что эта юная красота покидает мою территорию.

"Ладно, свободна", - крутится у меня на языке, но выдаю я почему несколько иную версию: - Ладно, поехали на вокзал. Тачка через дорогу, - киваю я на здание УГРО.

Приглашающе указываю рукой, пропуская её вперед на тропинку. Мы доходим до проезжей части. И прямо перед нами по ней проезжает грохочущий грейдер, чистящий дорогу, образуя огромный бесконечный сугроб льда и снега на обочине. Комья с сугроба сыпятся прямо на ее ботинки. Вскрикнув, делает шаг назад, вжимаясь в меня спиной.

И по инерции... или еще по какой неведанной фигне, я обхватываю ее за талию рукой, притягивая к себе.

Оба смотрим на сугроб. Самой ей эту глыбу снега не преодолеть.

Маша разворачивается в моих руках и задирает голову, заглядывая мне в глаза.

- Михаил Егорович... я на светофоре обойду, хорошо? - словно читая мои мысли. - И подойду к Вашей машине.

- Михаил, - поправляю я зачем-то. - Светофор далеко. А переход здесь.

Отстраняю ее в сторону. Наступаю на оледеневший сугроб, немного проваливаясь в него. Спрыгиваю на асфальт.

- Иди сюда.

Протягиваю ей руки. Она делает шаг вверх. Подхватываю за талию и... не удержавшись, иду на поводу у своей фантазии. Поднимаю ее, прижимая за талию к себе. Обхватывает меня за плечи. Шелест курток... Ноздри дразнит тонкий цветочный запах... Наши взгляды встречаются.

Вот сейчас кайфово было бы поцеловать... мы одновременно облизывает губы. Мои - словно распирает изнутри кровью и практически зудит от желания сделать это. Давление подпрыгивает. Пульс начинает стучать в уши.

Проезжающая мимо тачка нервно сигналить, напоминая, что мы, вообще-то, на дороге.

Встряхиваюсь.

Это от голода всё... Ты когда женщину последний раз целовал, Медведь? Уже вот - на девчонок молоденьких кидаешься! Не трогай...

Ставлю ее на ноги. Нам немного неловко.

- Куда едешь-то, Марья?

Я это зачем спрашиваю? Чтобы снять неловкость, конечно! Ну да...

Переходим дорогу.

- В Воронеж.

- "Котенок с улицы Лизюкова"?

- Да. Есть у нас такой.

- А сюда зачем приезжала?

- В гости.

- К кому?

Открывает рот, чтобы ответить и растерявшись смыкает губы.

Ой, и мутная ты, гражданка Марья! Паспорт потеряла, телефон потеряла, номеров не помнишь, на вопросы отвечаешь с задержкой...

- Ой... - вскрикивает она, глядя за мою спину.

- Что там, - скептически дергаю бровью.

- Дерутся!

- Напротив ментовки?

- Ну, посмотрите! - подхватывая под руку с усилием разворачивает меня. Поддаюсь.

Действительно! Молодняк сцепился за елями, насаженными возле Управления.

- Эй! - окрикиваю парней.

Нет реакции. Свиснув погромче, делаю пару шагов в их сторону.

- Вы меня контузили, - хныкает Маша, морщась и прижимая руку к уху.

Двое, держат друг друга грудки. И еще несколько сочувствующих.

- Может, я за товарищем вашим сбегаяю?

- Не вздумай слинять, подам в международный розыск.

- У Вас даже фото нет, - фыркает она. - Без фото никто ориентировку не примет.

- Не переживай, я тебя нарисую.

- Вы художник?! - удивлённо.

- В некотором роде. Правда, не по портретам, я больше по живописи.

- Пейзажи пишите??

- На лицах, ага... Эй, пацаны, вы страх потеряли. Ну-ка дернули отсюда, пока я добрый.

- Иди куда шел, мужик, - вытирает один кровь под носом.

Отталкивая руку Маши, делаю пару шагов к ним, проверяя, разумны эти сапиенсы или не очень?

Сапиенсы с головой дружат плохо... и судя по всему уже изрядно отметили наступающий.

Район у нас, конечно, отмороженный. Но ментов местные знают в лицо и пока что мы более-менее договариваемся.

Несколько человек угрожающе делают шаг в нашу сторону.

- Михаил! - шепчет испуганно Маша. Чувствую, как за локоть настойчиво тянет меня назад. - Не надо...

Еще как надо!

- Наряд вызову, соберу вас по району, прямо из блат-хат. Впяю пятнадцать суток с принудительными работами. Будете в дежурке трубы и батареи продувать. Прямо своими оборзевшими ртами будете дуть! Пока щеки не лопнут. Под моим бдительным присмотром.

- Это Медведев... - толкает один соседа в плечо. - Мент.

Разворачиваясь, пацаны дают деру. Остается только один. Видимо, которого били.

- Заявление писать будешь?

- Нет.

- Свободен, тогда. Ну вот, - удовлетворено разворачиваюсь я к Маше.

- Что Вы на рожон лезете? - рассерженно втыкает в бока руки, - Вы должны были вызвать наряд. Призвать к порядку. Представиться, показать документы. А если бы они Вас не узнали? Это провоцирующие на агрессию действия, вот! А Вы... - вдыхает она, набирая побольше воздуха для завершения тирады.

Но я обрываю, шлепая себя в умилении по щеке.

- Ой, никак школа полиции? Юные теоретики учат матерых практиков?

Закусывает смущённо губу.

- Напугалась?

Недовольно пыхтя своим аккуратным носиком, отворачивается.

- Поехали, коллега, - со смехом подхватывая за плечи и веду к машине. - Доучишься, придёшь к нам большой начальницей, буду тебя в оба уха слушать. А пока, давай, ты - меня, как бывалого.

- Но Вы же неправы!

- Конечно неправ. Вот ты делай всегда по уставу. Целее будешь. Лады?

Открываю ей дверь.

Джип у меня высокий и большой, под стать хозяину. Подхватив за талию, подсаживаю в машину.

Выворачиваю на проезжую часть, Маша задумчиво смотрит на мои руки, лежащие на руле.

Надо быстро увезти на вокзал, метнуться за подарком Регине и возвращаться к Айдарову. Не хорошо, что он там один. По уставу неположено.

Но у меня сегодня расщепление сознания. И вот, отщепленная часть опять выдает нечто неожиданное:

- Голодная? Может, сначала в пиццерию? Во сколько у тебя поезд?

- Я точно не помню расписание. Давайте лучше на вокзал.

- Ну, держи тогда, - вкладываю в ее руки новогодний детский подарок с конфетами и мандаринами. Его по ошибке вручили мне на работе для ребенка, которого у меня нет.

Долго перебирает конфеты в коробке, разглядывая фантики и названия.

Машина наполняется запахом нового года - мандарин и шоколада.

- "Мишка на севере", - откладывает себе на коленку. - "Мишка в лесу", - вторая конфета присоединяется к первой. - "Озорной мишка"...

Улыбаюсь, не глядя на нее.

- Маши нет там, случайно? Я бы съел.

- "Маша и Медведь" есть. Хотите?

- Хочу!

Распечатывает. Протягивает к моему лицу. Не отрывая руки от руля, перехватываю из ее пальцев ртом и, не удержавшись, намеренно касаюсь их губами.

Пространство становится между нами таким же сладеньким как конфета. Невинный флирт... а пьянит как прелюдия!

Могу я немножко пофлиртовать?

- Ну, теперь ты давай...- паркуюсь на заправке, у колонки.

- Что давать? - краснеют её щеки.

- Съешь меня... - стреляю взглядом на три конфетки на её коленях.

- "Озорной мишка"! - демонстрирует мне.

Смеюсь...

Она разворачивает фантик. Берет "Мишку" в рот.

И я начинаю отплывать от берега вменяемости, крутя как пластинку на репиде последнюю мысль с "взятием" мишки. Фраза очень хочет приобрести какие-то иные, более крамольные смыслы.

- Вкусно? - сглатываю я.

Глядя мне в глаза, Маша удовлетворенно кивает и облизывает губы. Бесстрашная барышня!

Падаю на спинку своего сиденья, смотрю в лобовое.

Кто я? Где я?.. Где огнетушитель?..

Мой взгляд отыскивает красный баллон на стене заправки.

Заправка. Бензин. Тачка. Точно!

- Сейчас вернусь.

И, надеюсь, мы еще чуть-чуть поиграем!

Расплатившись за бенз, заправляю тачку.

Воронеж, да?

Может, телефон у неё взять?

А зачем?...

Моё раззадоренное нутро начинает заранее страдать от того, что в отличие от конфеты, самой Машеньки мне не съесть. Ну, не могу же я такую девочку есть в тачке в спортивном режиме?... А дежурство у меня до утра.

С раздражением возвращая заправочный пистолет на место, открываю свою дверь.

На сиденье еще одна конфетка. "Маша и медведь".

Поднимаю взгляд. Сбежала....

Глава 3 - Первое место

Досадно как-то. Сбежала, дурочка. Можно, конечно, поехать на вокзал, перехватить там её и дать ей по жопе за такие дела. Но смысл?

Ладно...

Пусть уезжает в свой Воронеж. Толку с неё все равно никакого. Только любоваться и конфетами кормить. А у меня в меню сегодня "мясо".

Достаю из кармана вибрирующий телефон. Регина... Первый раз звонит сама. Но еще на эмоциях раздрая от побега Маши меня это даже не будоражит. Хочется дать себе отрезвляющего подзатыльника. Ну где Регина, а где Маша? Нет, не в том смысле, конечно, что Регина, чем-то лучше Маши (это слабо сравнимые величины), а в том, что в моей системе координат - взрослая, самостоятельная и понимающая чего хочет Регина, гораздо более органична, чем юная горе-Машенька.

Но... чет как-то не будоражит. Кручу в пальцах оставленную конфетку.

Ты, Медведь, идиот?

Вроде как - нет.

Тогда, срочно ответь на вызов.

- Медведев... - бурчу я, закидывая конфету обратно в коробочку.

- Миша, привет.

- Привет.

- С наступающим!

- И тебя.

- У тебя что-то случилось?

- Аа... да. Меня оставили на дежурство. Извини, что так вышло. Работа...

- Так ты не приедешь? Я одна буду встречать новый год?! - с возмущением. - Ну, знаешь!..

- Я приеду... на пару часиков.

- Когда?

- Минут через сорок, - смотрю на часы.

- Жду... - мурлыкает чуть агрессивно Регина. А у меня не хватает запала даже привычно пофлиртовать с ней и разрядить обстановку.

Торможу тачку у парфюмерного бутика. Фантазия моя застряла в эпизоде "взаимопоедания" и дернула куда-то следом за Марьей, поэтому на подарок обойдёмся банальщиной. Но брендовой и подороже. В обиде, уверен, никто не останется.

Духи, цветы, шампанское...

По дороге созваниваюсь с Айдаровым, объясняя, что у меня перерыв на личную жизнь и надо прикрыть.

- Обратно поедешь, заказ наш в пиццерии забери, доставка уже не работает. А то мы здесь друг друга сожрём!

- Как там атмосфера?

- Тихо... пара вызовов. Девки написали объяснительные, я отпустил. Нам же, операм, планом не отчитываться...

- Ну и правильно.

Хлопаю дверью тачки, сигнализация издаёт привычный "чмок". Поднимаю взгляд, отсчитывая этажи. Шестой...

Надо как-то настроиться, что ли. А то сам себе злобный мишка испорчу новогодний подарок!

Поднимаюсь на лифте с пьяненькой парочкой в карнавальных масках.

- С новыми годом Вас!!

- И вас, - улыбаюсь я.

Из портативной колонки негромко играет что-то веселенькое. Настроение поднимается. Поднимается же, Медведев?

"Чего сбежала-то?" - опять лезет мне в мозг эта коза.

Звоню в дверь к Регине. Открывает, пропуская меня внутрь. Бордовое вечернее платье, высоченные шпильки, собранные наверх светлые волосы.

- С новым годом! - отдаю ей в руки цветы и пакет.

Встречаемся взглядами.

"Давай... - внутренне подталкиваю я себя. - Нажимай на пуск! Час у тебя! Надо прямо с порога в постель тащить."

Стою, туплю.

Ну красивая же!... Чего тормозишь-то?!

Накрашенные густые ресницы медленно моргают, губы маняще приоткрываются. Ведет ладонью по моей груди между распахнутых пол куртки. Тело моё реагирует, наливаясь желанием. Но я, твою мать, стою как статуя.

Теплая ладонь скользит мне на шею, она поднимает лицо, закрывая глаза.

Ну!!

Наклоняюсь, касаясь ее губ своими. Сердце стучит от всплеска тестостерона. Но "пуск" никак не нажимается. Заела кнопка!

Телефон в кармане трезвонит, сбивая меня еще сильнее.

- Черт, - шепчу ей в губы. - Минуту...

И прижимая её за талию к себе, достаю телефон. Умелые губы двигаются по моей шее, чувствую, как Регина с тихим стоном вдыхает мой запах.

- Да? - хриплю я в трубку, вжимая в себя стройное долгожданное тело.

- Капитан Медведев?

- Я.

Медленно поглаживаю Регину по голой спине.

- Это коллеги, с Октябрьского. Старший лейтенант Радионов. У нас тут... девочка. Говорит Ваша.

- Моя девочка?... - отстраняюсь от Регины.

- Миронова.

- Чего?... - зависаю, пытаюсь отыскать в голове хоть одну Миронову. Как-то не припомню я...

- Паспорта нет у нее. Врет?... Незнакомы? Извините, тогда.

Машенька?! - вдруг прошивает меня!

- Не-не-не-не!!... Стой! - быстро встряхиваюсь я, в недоумении взъерошивая свои короткие волосы. - Не врет! Мария?

- Да.

- Моя!

- Забирайте, тогда.

- Сейчас буду.

Нахмуриваясь, вздыхая, глядя в глаза Регины.

Ну что ты за ущербное животное, Медведев, а? Ты что сейчас просто так свалишь? Даже не отведаешь сладкого?

Что ей будет, этой козе мелкой? Что она - час не подождёт?

На поезд опоздает...

Ну, какое, к чертям, твоё дело? Опоздает и опоздает! Она вообще без паспорта на него не сядет!

И что ей теперь, куда деваться-то? Надо же как-то этот вопрос порешать.

- Что-то я не поняла, Медведев, - недовольно ведет идеально вычерченной тёмной бровью Регина. - Ты меня сейчас бросишь?

- Я позже приеду. Через час-полтора. Работа.

Закатывает глаза, терпеливый вздох. С показным равнодушием ко мне рассматривает свой маникюр.

- О-кей! - бросает рассерженно. - Раз уж работа...

Работа?! - скептически взываю я к своей адекватности. - Какая работа?! Пусть с ней "октябрьские" теперь мучаются! Ты чего, Медведев? Что за заботушка? Она ж сама сбежала...

Я рассержен на нее за это, да.

- Не злись, - подхватываю пальцами за подбородок точеное лицо Регины, коротко целую в губы. - Приеду, всё отработаю.

Заберу её оттуда и сразу же вернусь!

- Давай шампанское открою, чтобы не слишком скучала?

- Я тебя дождусь.

Айдаровская пиццерия недалеко от октябрьской дежурки. И я скорее из вредности, чтобы доказать себе, что Марья не пуп земли и остудить собственный пыл - лететь, вытаскивать девчонку - сначала забираю заказ. Ставлю многочисленные коробки на переднее сиденье.

"Пусть сзади прокатится. Нечего голодных медведей дразнить, а потом кидать!" - припоминаю, как она облизывала губы после "Озорного мишки"... Усмехаюсь себе. Ладно... Еще на девчонку я не злился. Просто по-человечески помогу и всё. Новый год все-таки.

Подхожу к дежурке, в окне за стойкой тоже восседает манекен, судя по сдвинутой на лицо фуражке.

Отряхиваюсь от снега, захожу внутрь.

А нет, не манекен, дежурный двигает фуражку на затылок. Лицо знакомое, имя не помню.

- Здорово, лейтенант, - тяну руку, пожимает. - Девочку Ваши должны были привезти.

- Там, - кивает на коридор.

Прохожу мимо обезьянника. Какой-то прибалтанный чувачок, опираясь предплечьям на решётку выставил кисти с поплывшими татухами в проход.

- Ээ... братан... - пренебрежительно. - Сигаретой угости.

Игнорируя прохожу дальше. Побриться бы, а то скоро бандиты за своего начнут принимать.

- С новым годом, коллеги, - оглядываю дежурку. - Капитан Медведев. Кто мне зво... - натыкаюсь взглядом на сидящую в уголке Машу. Вай! Пай-девочка! Осталось только ручки на коленки положить и два банта.

Встречаемся взглядами, Маша густо покрывается краской. Прелесть... Хочется заставить её смотреть в мои глаза близко-близко и впитывать эту эмоцию. Цепляет... Маша, не выдержав моего взгляда, закрывает лицо ладонями. Жму руки ментам.

- За что забрали-то?

- С другим человеком перепутали.

- Бывает. А где?

- Вокзал.

- Это же наша территория.

- Автовокзал, в смысле.

- Мм...

Логично. Там можно и без паспорта с водителем договориться.

- Пойдём, горюшко моё, - киваю ей на выход.

Поджимая губы, пытается спрятать улыбку. В глаза не смотрит. Щеки горят яркими пятнами.

- До свидания... - оглядывает всех.

Вежливая ты моя!

Как провинившаяся девочка идет впереди меня по коридору на выход. О, да. Я бы отшлепал эту попку!

Вот теперь "настроение" поднимается, как положено, мешая ровно идти.

Маша неуверенно притормаживает перед обезьянником и опасливо начинает обходить торчащие руки.

Пинаю с грохотом по решётке.

- Лапы втащил обратно, - рычу я.

Марья испуганно оборачивается. Мужик, выпрямляясь, лениво вытягивает кисти.

- Пойдем... - успокаивающе приобнимаю за плечи. Выходим с ней на улицу. Разворачивается, поднимая опять на меня свои чистые девичьи очи.

- Спасибо, Михаил!... Вы - мой герой.

Мысленно поправляю медаль.

- Надеюсь, тебе хотя бы стыдно? Я из-за тебя без подарка остался.

- Простите, - покусывает губу. - Я пойду?

Пушистые ресницы хлопают... сейчас взлетит!

- Э, нет, Марья. Я тебя лично в поезд до Воронежа посажу. А то, боюсь, в следующий раз мне прямо во время "дарения подарка" кто-нибудь позвонит и психику мою окончательно сломает.

- Не совсем понимаю, что Вы имеете в виду.

- Главное, я понимаю.

Открываю ей заднюю дверь, помогаю сесть.

- Сначала в участок, потом на вокзал.

- О, нет! Нужно наоборот.

Но наоборот нельзя, остынут пицца и пончики.

- Во сколько поезд?

- Через час двадцать.

- Как раз успеем.

В зеркало заднего вида Машу почти не видно. Только коробку со сладким подарком, что я переставил назад. Но мой взгляд постоянно пытается поймать ее розовые щёчки.

- Можно, я мандаринку возьму.

- Можно. Пончик хочешь? Горячий.

Пятисекундная тишина...

- Хочу...

Скромняжка.

- Только не крошить и маслом не капать! - предупреждаю я грозно. - Тачка только из химчистки.

Протягиваю ей назад коробку с пончиками, испытывая парадоксальное удовлетворение от того, что покормлю эту маленькую паразитку.

"И что это за хрень опять со мной неведомая происходит?" - прислушиваюсь к своим новым ощущениям.

Тормози Медведь, ты ж мужик, а не бабушка. Чувство удовлетворения с тобой должно случаться не при виде пончика между ее нежных губ, а при виде между её нежных губ совсем другого прибора.

В глаза бьёт свет фар со встречи, сбивая меня с будоражащей мысли. Тачку бросает по скользкой дороге на мою полосу, и я резко бью по тормозам, уводят свою в сторону. Маша испуганно вскрикивает. На вираже, краем глаза вижу в зеркало заднего вида фейерверк из политых цветной и еще не застывшей глазурию пончиков.

Избежав аварии выруливаю на полупустую дорогу.

Сердце колотится... Медленно еду дальше. Пончики...

- Маша!...

- М? - тоненько.

- Мои сиденья девственно чисты, правда?

- Ваши глазированные сиденья?

- Маша!! - рычу я.

- Увы. Девственно чиста теперь здесь только я.

- Я тебя выпорю!

- За что?!...

- Было бы за что...

Тихо матерюсь, вспоминая недобрым словом своих пацанов, которым приспичило задержать эту ходячую катастрофу. Так бы жил и горя не знал. А тут...

- Михаил, тут последний пончик в коробочке остался, будете?

- Доедай... и там, в коробочке с конфетами - медалька.

- Да, нашла...

- Смело надевай!

- А?

- Первое место, Маш. За организацию мне проблем в уходящем году.

Глава 4 - Маша-Бумеранг

- О, ну наконец-то! - дружным энтузиазмом встречают меня опера.

Дежурка маленькая, оперов семеро. Помещение для нас непривычное, и все сталкиваются, несогласованно двигаясь в неосвоенном еще пространстве.

- А то мы уже помяснее начали жертву выбирать! - изрекает маленький лысый Крольков. - Айдарова, например.

- Айдарова нельзя, он еще винду не установил, - бросаю взгляд на экран, на котором висит окошко с загрузкой. - Установит, замаринуем.

- Не, Медведь, теперь самый мясистый - ты.

- Меня нельзя. У меня сегодня благотворительный экшен с Машенькой. Надо кого-то менее социально ответственного.

Ставлю стопку коробок с едой на стол. Все с любопытством заглядывают ко мне за спину.

- Кролькова, например. Всё равно бесполезный. Три дела - все висяки.

- А его ж с академии досрочно освободили за примерное поведение, - ржут опера.

- О, растеряша наша вернулась! - удивлённо смотрит на Марию Айдаров. - Опять потеряла что-то?

- Нет, в этот раз она сама потерялась. Пацаны с Октябрьского нашли - вернули мне лично в руки.

- Серьёзно?!

- Серьёзно, серьёзно...

- Всем здравствуйте! - делает лёгкий реверанс Маша, проходясь по лицам мужчин пытливым чуть тревожным взглядом.

- А я думал, ты к Регине поехал, за "волшебством в новогоднюю ночь", ухмыляется Айдаров.

- Так я поехал! Но Марья, она неотвратима.

- Как бумеранг? Чем дальше кидаешь, тем быстрее возвращается?

- Ну всё - общак кликуху выдал: Марья-бумеранг! Войдешь в историю отдела... - изрекает Крольков, многозначительно поднимая вверх палец.

Все беззлобно угорают. Маша морщит недовольно носик, поджимая губы и пряча смущенную улыбку.

Усаживаю её за стол, на котором стоит компьютер.

Чайник кипит, но все, не дожидаясь чая, таскают из коробок пиццу.

Мою руки, завариваю нам с Машей по кружке чаю.

Маша, вытащив из принтера белый лист складывает его и начинает вырезать снежинку.

- Так и чего ты Марию-то привез?

- А куда я её дену?

- Отпустил бы...

- А потом опять лови этот бумеранг? Не... Чаю попьем, увезу сам на вокзал, посажу на поезд без паспорта. По удостоверению своему.

Маша стаскивает шапочку. Каштановые волосы рассыпаются по плечам. Заправляет прядь за ушко, сосредоточенно чикая ножницами...

Уютная такая, свеженькая, хорошенькая.

Я залипаю на ней, следя за каждым движением. Мне хочется подойти, провести ладонью по изящной шее, поднять её лицо вверх, наклониться и поцеловать. Как бы между прочим. На мгновение. Как свою....

Ставлю перед ней кружку с чаем.

- Пока тебя не было Тихонов заезжал лично, - Лёва тихонько толкает меня в плечо своим, отвлекая от разглядывания Маши. - Пьяный, злой! А у нас даже ориентировки нет на дочурку его. Хорошо, не проверил.

Оглядываемся все на экран - восемьдесят процентов до завершения процесса.

Мужики оживляются, начиная обсуждать эту тему.

- Мда... как бы на второй круг не пошел Тихонов.

- А чего он ищет-то ее так громко?

- Маленькая, наверное.

- Наверное.

- Да ну! Была бы маленькая, уже официально бы искали и ОМОН, и интерпол подключили. Он же шизанутый...

- Распечатаем ориентировку - узнаем.

- Михаил... Давайте уже поедem, вдруг пробки? - касается моей руки Маша.

- Какие пробки, Маш? Все по домам уже старый год провожают. Долетим за десять минут. Минут двадцать у нас еще точно есть. Кушай, давай... Чай пей.

Хмурясь, вздыхает, поглядывая на монитор.

Крольков, стоя к ней спиной, стебёт нас с Машей, вспоминая мульт про Машу и медведя, где медведь пытался избавиться от Маши, отвезти ее домой и сдать родителям, но ничего не получалось.

Отложив в сторону снежинку, Маша вырезает в пару движений маленький овал. Надрезает его по кромочке, распушает. И шкодно закусив губу, канцелярской иголкой прикалывает к куртке Кролькова этот заячий хвостик.

Остальные тихо ржут...

"Детский сад!" - ухмыляюсь я. Но и правда смешно.

Дежурный телефон звонит. И опять начинается броуновское движение.

- Вызов принял капитан Айдаров... - лениво вздыхает Лёва в трубку, записывая адрес.
- Наряд выезжает.

- Что там?

- Соседи с балкона фейерверки запускают. Пьяные. Перила подожгли...

- Оо... - недовольно стонут все. - Началось!

Мужики надевают куртки. Айдаров поднимает глаза на монитор. Там - сто процентов.

- Машенька, нажми "завершить".

Машенька, зависнув на пару секунд решительно жмёт на "ресет".

- Эй! Эй!!! - только успевает останавливающе взмахнуть рукой Айдаров.

Компьютер, мигнув экраном начинает перезагружаться.

- "Процесс завершить", Маш! - взрывается он. - Процесс!!

- Ой... - хлопает она испуганно глазами. - А я думала работу... завершить.

- Черт! Заново теперь устанавливать!

- Простите... - покаянно опускает взгляд. Встает со стула, освобождая его Айдарову.

- Кто её на вокзале забрал? - злиться тот. - Ты, Крольков? Дай тебе хоть всеку... А то об Медведева руку сломаю. Медведев! Убери ее с глаз моих, пока по заднице не дал ей.

- Так, Мария... Поехали, - киваю на выход.

Разделять такую интимную фантазию, как "по заднице" этой катастрофе я не готов даже с Айдаровым. Это моё!

Глава 5 - Медведи тоже люди

На заснеженной дороге несколько аварий. И времени на дорогу мы тратим чуть больше, чем я планировал. Бросая машину на остановке у вокзала, мы торопимся к поезду. Мне хочется на прощание еще пообщаться с Марьей. Немного подразнить её и полюбоваться на горящие щёчки. Но, как назло, в это время самый шквал звонков с поздравлениями. И не ответить я не могу. Потому что - родители, армейские друзья и... Регина, в конце концов. Беспрерывно общаясь по телефону, я веду Машу за руку по вокзалу.

В груди нарастает неприятное, тоскливое чувство. Но я упрямо отметаю его из-за неуместности, пытаюсь поймать праздничную волну. Ее согревшаяся маленькая ладошка очень уютно спряталась в моей огромной. Волосы развиваются, она едва поспевает за моим быстрым шагом. Шапочку забыла в участке? Балбеска...

На вокзале все обвешано дождевиком, серпантином и мишурой. Людей мало... Из динамика объявляют какой-то поезд. Человеческий поток идет вниз, в переход.

Регина психует...

- Миш, ты скоро? Почти одиннадцать уже!

- Платформа, путь... - закрывая телефон ладонью, шёпотом подсказываю я Маше. - Посмотри.

Она оглядывается в поисках табло.

- Минут через сорок, - отвечаю уже в трубку.

- Мне скучно, Миш! - капризничает Регина.

- Я очень спешу, правда. Осталось последнее дело, - вздыхаю я.

Мой энтузиазм по поводу новогоднего "волшебства" становится все меньше и меньше. Мы спускаемся с Машей в подземный переход. Скидываю очередной вызов.

- Куда?

- Ммм... Второй путь, третья... ой! Третий путь, вторая платформа! Да.

Ориентируясь по указателям мы сворачиваем налево, отделяясь от основной массы людей. Поднимаемся по лестнице, открываю ей дверь, и мы выходим на платформу к поезду.

Вход в пятый вагон прямо у дверей в подземный переход.

- Ну вот...

Я подвожу её к проводнице. Достаю своё удостоверение.

- Здравствуйте... девочка у меня без паспорта. Возьмёте до конечной?

Достаю сложенную пополам купюру, незаметно вкладывая в руку проводнице.

- Возьмём... - коротко улыбается она.

Разворачиваюсь к Маше.

- Всё... - пожимаю плечами, пытаюсь улыбнуться. - Давай прощаться.

- Спасибо, - неожиданно обнимает меня за пояс, прижимаясь лицом к груди. - Медведи, оказывается, тоже люди.

И становится отчего-то еще тяжелей и хреновей. Обнимаю её за плечи, прижимая к себе. В груди творится какая-то неведомая хрень. Подхватывая за талию, я ставлю её бетонный приступок. Наши лица оказываются на одном уровне. Ее руки несмело ложатся на мои плечи.

- Ничего больше не теряй, договорились? И сама не теряйся. В Воронеже Медведев не водится.

- Постараюсь, - улыбается.

Белоснежные зубки сверкают в свете фонарей. Редкие снежинки падают на ее горящее лицо. Тают. Стираю пальцем пару капелек. Мне хочется разрядить болезненную и тоскливую атмосферу шутками. Но ничего не навевает.

- С наступающим, Миш... - тоже стирает тёплым пальчиком мокрое ощущение от снежинки с моего лица.

- И тебя...

Неконтролируемо меня тянет ближе. И через мгновение, черт знает каким образом, наши носы соприкасаются. Мотор оглушающе грохочет в груди. И мне кажется, я тоже сейчас растаю от прикосновения к ее коже и растекусь тут лужей по платформе.

Инстинкты оглушают и требуют от меня взять то, что мне сейчас так хочется. Наши губы касаются... Но я не решаюсь поцеловать. Потому что... она такая... юная совсем, так мягко, нежно пахнет... сладко... клубничной глазурью от пончиков... и её губы неуверенно подрагивают на моих. Она не целует первой. И я не решаюсь.

- Маш... - прижимаю её за затылок, вспыхивая до слепоты от того, как мои губы касаются её, когда двигаются.

Расстегиваю второй рукой куртку, ныряю пальцами в нагрудный карман. Достāju визитку. Вкладываю ей в руку.

- Что это? - шепчет она, не пытаясь отстраниться.

Ее губы тоже скользят по моим при каждом движении. Обжигающее дыхание смешивается, наполняет негой и кружит голову. Это такие нереальные ощущения, что я готов читать ей "Войну и мир", сутками напролёт, вот так вот - губы в губы... А когда закончится "Война и мир", Уголовный кодекс и трехтомник по психологии маньяков.

Сглатываю ком в горле.

- Там телефон мой... Приедешь, отзовишься. Ты же такая катастрофа... Я буду волноваться. Вот сейчас, Медведь, целуй! Если хочешь поцеловать - целуй. Последний шанс!

Где-то фоном объявляют отправление поезда до Воронежа. И прибытие какого-то еще... Всё!

Отстраняюсь, не глядя ей в глаза беру за руку и веду к вагону. Грудную клетку сводит судорогой, как будто не случайную девчонку до Воронежа провожаю, а свою и навсегда. Совсем уже крыша течет...

Хорошо, что не поцеловал. Как потом отпустить-то?

Маша молча вытягивает руку. Опережая её, к проводнице подлетает опаздывающая, запыхавшаяся от быстрого бега парочка.

- Это до Питера поезд? - суют ей билеты.

- До Питера, да.

- Как до Питера?! - переглядываемся мы растерянно с Машей. - До Воронежа, ведь!

- Нет, до Воронежа, вон, - кивает проводница. - Со второй платформы отправляется.

Разворачиваемся. Через пути от нас действительно - еще один состав.

- Я успею! - срывается Марья в сторону поезда.

Краем глаза вижу только, как за треугольной, выступающей над землёй будкой подземного перехода надвигается тёмная тень. Адреналин долбит в голову!! Разворачиваюсь, хватаю рванувшую Марью за капюшон. И заваливаю ее назад, ловя у самой земли как раз в тот момент, когда нос состава выезжает из-за будки.

Лязг тормозящих колодок перекрывает все маты, что срываются с моего языка. Сидя на коленях, на снегу, подтягиваю эту отмороженную ближе к себе. Отталкиваясь скользящими ботиночками, вжимается в меня спиной.

- Ты чо?!... - хрипя рычу на неё. - Дура...

Волна адреналина потихонечку спадает. Чувствую, как трясутся мои руки. Сжимаю её крепче.

И мы сидим так, слушая звук отъезжающего поезда... до Воронежа. Последнего в этом году.

Глава 6 - Артефакт

Сидя в машине мы молча смотрим в лобовое. Дворники медленно скользят по стеклу, сметая с него насыпающиеся снежинки. Ее пальцы, лежащие на коленке подрагивают.

Вот... лупить таких надо! Чтобы, так сказать, через пятую точку бдительность пробудить. И как котёнка за шкурку в коробку, чтобы свой нос неразумный не высовывала. Мне хочется наорать на неё еще разок. Но я уже проорался там на пероне.

Медленно выдыхаю... Беру её кисть в свою. Сжимаю. Пальцы опять холодные.

- Испугалась?

Кивает, отворачиваясь к окну.

- Это хорошо. По путям теперь скакать не будешь. Уже легче жить...

Вздыхает. Мой телефон звонит в кармане. Не отвечаю.

- Вот что мне с тобой делать?

- Следующий - завтра в обед. Я на вокзале подожду.

И надо ее отпустить сейчас. Но... Я уже не могу её как постороннюю отпустить. По какой-то шизанутой моей мужской логике, она не посторонняя. У меня уже к ней столько всего странного случилось, сколько ни к одной женщине давным-давно не случалось. Я уже успел её несколько раз внутри себя по-настоящему потерять, а в реале - спасти. А это же труба, когда женщину вдруг потерял и потом сожалеешь, что ничего не сделал, чтобы она осталась рядом. Хуже только - это когда спасать начинаешь. Это как - хрустальную вазу чудом поймал, и она не разбилась. И если несколько раз вот так вот - чудом... С каждым разом ценность ее в твоём восприятии нарастает. Ваза становится артефактом. И ценность Маши - она уже прилично так выросла! Маша - это уже практически артефакт моей вселенной.

Стоп! Стоп, Медведев. Котлеты - отдельно, мухи - отдельно. Ты сможешь этой катастрофе и отпустишь с миром. Всё! Ещё дальше в лес заходить не надо, тут и на подходе такой бурелом, что ноги сломишь! Да, бросить - не вариант. Но завтра ты посадишь ее на грёбанный поезд. И выдохнешь!

Маша, внимательно глядя на меня, тревожно покусывает свою пухлую губку.

- Короче... Марья.

Прикидываю в голове самый разумный вариант.

- Я сейчас отвезу тебя к себе. Ты включишь мультики и ляжешь спать. Выспишься, завтра поедешь в свой Воронеж.

Опускает взгляд.

- Ясно?

Не поднимая глаз, отрицательно крутит головой.

- Не беси меня. Меня и так уже колотит. Не будешь ты на вокзале сидеть без паспорта. Тебя патруль пять раз проверит! А патруль, он разный бывает.

- Я к Вам не поеду.

- Почему?... - теряю терпение я.

Меня дергает от того, что с "Миши" она резво обратно перескочила на "Вы".

- Не поеду и всё!

- Тогда в участке до утра будешь в обезьяннике сидеть, поняла?! - рявкаю я. - Там хотя бы безопасно и тепло!

- Не надо в участке... - устало ложится головой на стекло.

- Почему ко мне не хочешь?

Это меня неожиданно обижает, да.

- Или Медведи снова не люди??

Подхватываю за подбородок, разворачивая лицом к себе. Ловлю её взгляд.

- Ты боишься что ли ко мне?! Пф!

Дергаю её ремень безопасности, пристегиваю. Втапливаю педаль, срывая машину с места. Бесит это... Реально бесит!

- Не собираюсь я тебя трогать. Я вообще... - смотрю на часы, - пока с тобой дурочкой нянчусь, меня уже женщина два часа ждёт. Ты будешь у меня дома, я уеду к ней. Всё!

А нахрена, Медведь, ты это ей сейчас сказал? Поэтому что это правда!! Это же правда, черт возьми!

Это уже немного устаревшая правда, Медведев. Практически прошлогодняя. Ведь, к Регине ты ехать уже не хочешь. А хочешь ты отвезти Машу к себе и остаться там с ней.

Мало ли чего я там на парах после произошедшего хочу. А завтра я пожалею, что бортанул Регину и перешёл в другую плоскость с совершенно неуместной в моей реальности девочкой. Которой завтра уже, кстати, не будет! А Регина - будет! Давай, Медведь, не гони. Все ты ей правильно сказал!

- Миша, остановите, я хочу выйти!

- Нет, не хочешь ты выйти. И ты меня оскорбила, между прочим своим недоверием. Я жду извинений!

Телефон беспрерывно трезвонит. Айдаров...

- Да!

- Мих, давай быстро метнись по вызову. Пацаны не успевают.

- А что там?

- Да пьяный отмор какой-то на городскую ёлку залез.

- Не, ну а чего я-то сразу?

- А кто?

- Ладно... Но в своей тачке не повезу, так и знай.

- Да я дежурную отправлю, как освободятся. Ты там корочками светани, что мы на вызов среагировали.

Два пропущенных от Регины. "Занят. Работа. Перезвоню." Ой, косячный ты мужик, Медведь!

Сворачиваю на городскую площадь, медленно, сквозь толпу доезжая до ёлки. Торможу.

- Миша... - поднимает виноватый взгляд Марья. - Извини.

- Ну вот! Сейчас хорошая девочка опять, - немного отпускает меня.

Достаю наручники. Подхватываю ручку Маши, улыбаясь, целую в пальчики. Накидываю на запястье браслет, он защелкивается. Маша удивлённо вскрикивает. Вторым браслетом бью по рулю, пристегивая ее. И затягиваю оба потуже.

- Прости, что стальные, те, что с опушкой дома забыл! Не больно? - глажу пальцем по запястью, вроде нормально должно быть.

- Миша... - округляются её глаза.

- Сиди тихонечко, не скучай, я вернусь скоро.

- Да, Миша!! За что?!

- Ни за что, а зачем. Чтобы не потерялась.

Забираю ключ. Хлопаю дверь. Обхожу машину, поднимая глаза на ёлку... Маша открывает окно.

- Капитан Медведев Михаил, Вы опять не правы.

Тихо смеюсь, не поворачиваясь к ней.

- Вы... как там?... Полномочия превышаете, вот!

- Я такой, да. Спец в превышения полномочий.

Замечаю машину "Горячий кофе с собой", припарковавшуюся с другой стороны от ёлки.

- Кофе тебе принести?

Маша обречённо вздыхает.

- Несите... - словно позволяя, с царской философской интонацией. - С зефирками, если будет.

- С зефирками... - качаю я головой, ухмыляясь.

Ёлка стоит на двухметровом ледяном помосте. Мой хулиган преодолел еще метров пять вверх и судя по всему застрял.

- Полиция! - расталкиваю народ, подходя ближе и доставая корочки.

Свистнув, привлекаю его внимания.

- Эй, болезный! Спускайся. Дед мороз за тобой приехал.

Раскрываю корочки, показывая ему снизу.

- Греться поедem...

- А я не могу... у меня куртка сзади за что-то зацепилась. Вызовите спасателей, пожалуйста!

- Не, пацан. МЧС сейчас спасает тех, кто в реальной опасности находится. Я их на само-дуриков отвлекать не буду.

- Ну я же замёрзну!

- А ты чего полез-то туда? Согреться? Или барс в тебе проснулся снежный?

- На спор...

- А кенты твои где? С которыми спорил. Чего не спасают?

Оглядываю любопытную толпу.

- Свалили.

- Ясно. Так себе, значит, кенты.

- Помогите... Пальцы уже отмерзли.

- Спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Как тебя зовут-то?

- Василий.

- Снимай куртку, Василий, и спускайся без неё. Спасателей на всех не наберешься.

Василий возится с замком и рукавами.

С отвращением смотрю на ледяной помост. Ой, терпеть не могу вот это всё... Но если он на него загремит, тут без скорой не обойдешься. Пацан молодой, и хоть и бестолочь, всё равно жалко. Скидываю куртку, отдаю Маше в открытое окно.

- Миша, ты что тоже на ёлку?

- Ага... подвиг в Вашу честь, моя королева, - морщусь я. - Игрушку принести?

- Да, вот ту... - кивает на пацана, - посиневшую, пожалуйста.

В свитере - жёсть, как холодно.

Возвращаюсь к помосту, перехватываюсь пальцами за деревянные доски сверху, подтягиваюсь, скользя ботинками по льду. И через несколько секунд оказываюсь у основания искусственной ёлки, наклоняюсь, и пробираюсь между ветками к стволу.

Подстраховываю этого Василия. И, как чувствовал, он слетает с последних пары метров. Ловлю за шкурку, чтобы не чмокнулся носом об лёд.

- Пальцы... не сжимаются... - оправдывается он.

Пальцы и правда у него уже синие.

- Где вас только на таких придурков учат? Ты случайно не на пальцы спорил? А то, может, и проспорил уже... обрежут к чертям.

Василий уныло смотрит на пальцы.

- Мужики... - окрикиваю стоящих поближе с маленькими бутылочками коньяка. - Помогите пацану спуститься.

- А мы не спасатели! - борзо.

- А ну-ка метнулись! - рявкаю я, проглатывая пару матов. - Пока я вас не упаковал до утра за распитие!

- Так праздник же!

- Это только у тех, кто вел себя хорошо - праздник. А кто мудака, у того - штраф за распитие.

Недовольно бубня, стягивают пацана. Спрыгиваю следом.

- В машину быстро, на заднее, - киваю ему на свою тачку. Пока будем ждать наряд околет в конец.

Покупаю пару стаканов кофе, Маше - с "зефирками". Сажусь за руль.

Василий уже сидит в Машиных варежках. Она опустила сиденье и трет его кисть, лежащую на колене одной рукой. Вторая пристегнута к рулю.

- Надо растереть... Варежки шерстяные. Кровообращение наладится, - сюсюкается она с ним. - Ничего не обрежут... Я тоже в детстве обмораживала.

- Кто бы сомневался... - фыркаю я.

Ревниво смотрю на происходящее. На вид он примерно ее ровесник...

- Маш.

Разворачивается. Молча протягиваю ей кофе. Свой, так и быть, отдаю болезному - отогреваться. Отстегивают ее руку, убирая наручники в карман. Выезжаю на дорогу, параллельно отзваниваясь Айдарову, что с нарядом отбой. Клиента сам везу в травмпункт.

Маша протягивает мне свой кофе. Делаю несколько глотков и отдаю обратно. У кофе привкус детской жвачки.

- Так и быть, я прощаю Вам наручники. Вы снова мой герой, Михаил! - улыбаясь изрекает пафосно Маша.

- Ах, оставьте! - со смехом фыркаю я. - Восхищение принимается только поцелуями!

- Легко!

Неожиданно впечатывается в мою небритую щеку, опираясь рукой на бедро. Прямо на повороте! Ее кисть нечаянно съезжает высоко мне в пах. И я от внезапности всего происходящего чуть не вылетаю в сугроб на обочине. Выкручиваю руль, выжимая тормоза.

Взвизгивая от маневров, Маша еще осязаемое вцепляется в моё бедро до искр в глазах. Нос тачки немного так въезжает в сугроб. Кофе от рывка резкого торможения выплескивается из стаканов. На сиденья и мои джинсы.

Замерев, я в шоке оглядываю беспредел... Перевожу на эту зажмурившуюся заразу разъяренный взгляд.

- Маша!!... Беги, твою мать!...

Глава 7 - С новым годом!

Сладко-липкая, мгновенно остывшая жидкость темным пятном расплылась по штанине. С отвращением отрываю прилипающую к коленке ткань. Второе пятно чуть выше...

Наклоняясь над вредительницей, луплю по бардачку, чтобы открыть. Не глядя сгребаю в охапку с десятков салфеток. И разъярённо хлопаю бардачком, чтобы закрыть.

Вредительница вздрагивает.

- Всё же просто, Мария! То, что делать не надо - не делаешь, а то, что сделать нужно - делаешь! Элементарно! И никакого геморроя окружающим.

- Давай я помогу... - пытается забрать у меня салфетки.

- Обойдусь!

- Ну вообще, да, - становится строгим её взгляд.

- Чего?!

- Спасибо, Михаил, Вам.

- В смысле?

- В прямом. Извините за геморрой.

- С зефирками... - зло передразниваю я, промокая липкие противные пятна.

Боковым зрением наблюдаю, как Маша выскальзывает из машины.

- Стой!

Мой голос заглушает звук хлопнувшей двери. С раздражением закатываю глаза.

Ах, эти юные феи с тонкой психикой! Порычать уже нельзя. Неужели не понятно, что если уж выбесила, то я рычу, а ты смиренно терпишь. Минут пять. Потом я сам извиняюсь.

Не оборачиваясь уверенно шагает вперед. То есть, теперь я еще и побегать за тобой должен в мокрых штанах? А мне этого делать не хочется!

Замирая, смотрю ей вслед через лобовое.

Иди-иди... Вот... не люблю тебя больше!

Не люблю секунд еще тридцать, пока ее силуэт не исчезает среди толпы в направлении площади, где я снял с ёлки болезного. Психуя, бросаю салфетки в ноги. Без шапки и варежек пошлёпала... Один отморозженный у меня уже есть. Через часик еще один будет? Одна.

Нахрен ты её, Медведь, из обезьянника то вытащил. Хорошо же сидела! В тепле, сладким кофе не плескалась и под поезда не прыгала. Нет... вытащил, обратно хрен засунешь!

Чего сидишь? Иди! Свернёт же сейчас куда-нибудь, будешь потом полночи искать.

- Товарищ полицейский... мне бы в травмпункт.

- Тебе варежки шерстяные выдали?

- Выдали...

- Три свои лапы. Сиди грейся. Я скоро.

Накидываю капюшон, выхожу из тачки. С рычанием хлопаю дверью. И сам сжимаюсь от того, как дрожат в двери стекла.

Ускоряясь иду следом за ней. Перехожу дорогу, но её уже не видно. Куда она так быстро сбежала? На площади людно, чуть дальше от ёлки устанавливают коробки с фейерверками. Расталкивая людей, выискиваю взглядом среди толпы ее серебристый пуховик и длинную юбку.

Пока прохожу сквозь кучку подростков, кто-то взрывает петарду. Вздрагиваю, закрывая оглушенное ухо. Марья и фейерверки - это плохо!

Поворачиваюсь вокруг своей оси снова внимательно оглядывая толпу. В глазах пестрит... Где-то еще взрываются петарды, и небольшие фонтанчики искрят в снегу. Слева проходит парочка, увешанная гирляндами, справа передают по кругу бутылку шампанского. Смех...

"Неужели не сюда пошла?" - с тревогой начинает колотиться моё сердце.

Останавливаюсь у самой огромной ледяной горки.

- Девушка! Давайте к нам! - поднимаю машинально голову на мужской голос.

Парень машет кому-то рукой. Слежу по направлению за его взглядом. У самого низа ледяной, подсвеченной цветными огнями лестницы - Маша! Из динамиков начинают еще громче орать новогодние песни.

- Маш! - кричу я её, но кто-то опять взрывает петарды.

Не услышав меня, она начинает подниматься по огромным ступеням. Пока перепрыгиваю через накатанную дорожку, с ног чуть не сбивает паровозик летящих сверху людей. Поднимаю взгляд вверх. Если она поднялась, то, вероятно, скатится. Тут то мы и повяжем эту рецидивистку!

Но вместо этого я наблюдаю, как на верхней площадке Машу оттесняет тот самый парень, ставя на ее пути руку. Они разговаривают... Я теряю терпение!

- Марья! - рявкаю я.

Она мельком оглядывается, но смотрит в другую сторону. На лице мелькает улыбка. Толпа закрывает их от моего взгляда. Закрываю раздраженно глаза. Выдох...

Давно ты Медведев за девочками не бегал, да?

Обхожу горку, поднимаюсь по ледяным ступеням вверх. Телефон трезвонит.

- Медведев! - выискиваю ее взглядом.

- Ну и?... - Регина.

- Полчаса!

- Без десяти уже, Медведев.

- Реально?! - торможу, чтобы посмотреть на часы. Одиннадцать пятьдесят три.

Зашибись!

- С наступающим...

- Серьёзно?! Если тебя не будет через пятнадцать минут, я уезжаю к друзьям!

- Сурово, но справедливо. Перезвоню!

Скидываю вызов, останавливаясь за спиной парня. Поставив руки на ледяную стену он что-то там втирает Маше.

- Нет! - улыбается ему она, качая головой.

Улыбка застывает, как только мы встречаемся взглядами. Я почти на голову выше его и Маша, поджимая губы, смотрит поверх его головы мне в глаза. Он медленно разворачивается.

- Катись... - многозначительно киваю ему на ледяную дорожку вниз.

- Понял... - линяет он мгновенно.

Не без удовольствия занимаю его место. Молча натягиваю капюшон ей на голову. Затягиваю чуть туже на нём шнурки.

- Прогулялась? Пойдём.

Отрицательно качает головой. Мы сверлим друг друга сердитыми взглядами.

- Маш...

- Вас, Михаил, женщина ждёт, - мстительно прищуривается.

- Это факт, да, - вздыхаю я.

- Так, поезжайте!

- Не могу... - ухмыляясь опускаю взгляд. - "Мы в ответе за тех кого приручили!".

- А я Вам эту повинность прощаю!

- А я Вам - нет.

Открывая рот, чтобы пикировать в ответ, вдруг растерянно закрывает. Смущённо отводит взгляд.

Мы неожиданно оказываемся на горке одни. Потому что в динамиках бьют куранты, и все разливают шампанское вниз.

- Ладно, извини, что рычал, - приобнимая за плечи тяну к лестнице.
- Выкручивается, подхватывая с пола кем-то оставленный кусок линолеума.
- Если уж я поднялась, я прокачусь! Поехали!
- Эй, ну я уже взрослый дядька с горок кататься. Перестань. Ножками пойдём.
- Нет! Попками поедem!
- Маша... - смеюсь я.
- Давай!... Садись! Я с тобой хочу...

Вопреки моим намерениям и всякой логике, заклинание "Я с тобой хочу", мгновенно срабатывает, и через мгновение я уже усаживаю её к себе между ног. Она поднимает лицо, заглядывая мне в глаза. Подхватывая за подбородок, удерживаю её лицо так, прижимаясь губами к холодному носу. Сжимаю крепко...

Под радостный шум толпы и залп фейерверков мы летим по закрученному ледяному полотну горки. Инерция заваливает нас на спину и переворачивает! Моя вредительница смеётся и пищит у меня в руках, от этого в эндорфинах тонет мой мозг. Когда мы чуть замедляемся, она оказывается на мне. Мы снова соприкасаемся носами, громко дышим друг другу в губы. Надо мной всеми цветами радуги расцветает небо... Это такое красивое зрелище, что мне хочется подарить его Маше.

Аккуратно подминаю её под себя.

- Смотри... - шепчу ей.

Отстраняюсь, наблюдаю в ее немигающих восторженных глазах отражение фейерверка.

Это еще красивее, чем сам фейерверк...

Глажу костяшками пальцев её красивое лицо и, не выдержав накала чувств, прижимаюсь губами к нежному местечку под подбородком. Тёплому и приятному как персик. А дальше меня отрубает окончательно. и закрывая глаза, я веду губами выше... Съедаю ее пухлые губки, вдавливаясь между ними языком. И когда её язычок, медленно и неуверенно обводит мой, фейерверки начинают стрелять уже внутри меня! Всеми оттенками долгожданных ощущений!

- С новым годом, - хрипло шепчу ей в губы, и не в силах оторваться, опять прикусываю верхнюю, впиваюсь в нижнюю... Еще раз сталкиваюсь с её язычком.

Отстраняюсь, настороженно заглядывая в её глаза. Она ведет пальчиками по моей небритой щеке...

- С новым годом...

Глава 8 - Сказки

- Ну вот... - сажусь обратно в машину. - Пациент сдан в заботливые руки врачей, - отчитываюсь я.

Возвращаю ей варежки. Наручники брякают.

- А, да... - отстёгиваю её от руля.

Маша мстительно и скептически смотрит мне в глаза. Растираю запястье, оставляю звонкий поцелуй на нежной коже, отпускаю ее руку.

- И не смотри на меня так. Я уже старый по городу за тобой бегать.

- Ты не старый... - присматривается ко мне. - Ты просто небритый. Сколько тебе лет?...

- А тебе?..

Мы дразняще смеемся, не желая отвечать на эти вопросы. Наверное, по одной и той же причине. Не хочется быть "не парой" друг другу. Я загоняюсь, что слишком взрослый для нее, она - что слишком юная для меня. А может, мне всё это кажется. И загоняюсь только я.

- Поехали... уложу тебя... спать, - сглатываю подкатывающий к горлу ком.

Я очень-очень хочу её уложить... спать. Ну да, ну да...

- Я не хочу, - хмурится она. - Ну, правда, Миш! Мы даже не знакомы.

- А как хочешь? - теперь и я хмрюсь тоже.

- Я не знаю.

- Чего конкретно не хочешь? Изъясняйтесь прямо, барышня. Я на вторых сутках люто тупить начинаю. Я что - предложил что-то сомнительное?

- Мужчины они вообще сомнительные существа!

- Так!... Попрошу без феминистических замашек и обобщений. Конкретные претензии ко мне есть?

- Конкретных нет, - вздыхает Маша.

- Вот и чудно! - давлю на газ.

- Миша, я еще не согласилась, - улыбается Маша.

- Знаешь, чем отличается гласная от согласной?

- Нет...

- Согласная уже согласилась, а гласная очень хочет согласиться, но стесняется.

Фыркнув хихикает...

- В общем, давай будем, как согласная. А то мы уже половину Нового года пробежали.

Встаю на повороте к дому, пропуская пару машин.

- Эй... - оглядывается Маша возмущённо. - Мы сюда зачем приехали?..

- Я здесь живу, - киваю на двухэтажный новый коттедж, на четыре квартиры. - А что не так?

- Аа... - осаживается, отрицательно качнув головой.

Помогаю ей выйти из машины, подхватывая за талию. Не выпуская из рук, перевариваю Машину реакцию.

- Машенька ничего не хочет мне рассказать, - задираю её лицо, заглядывая в глаза.

- Что, например? - хлопает ресницами.

И, мне кажется, я уже начинаю отличать, где эта хитрая лисица немного переигрывает, а где реально включает наивняка.

- Ты была здесь...

- Нет...

- Я же всё равно узнаю. Здесь четыре хозяина. Все они - мои коллеги.

- Машенька тут не была! - упрямо.

- А где тогда была Машенька, пока не встретила Медведя? - ревностно шепчу ей в губы.

- Машенька изучала прозу жизни.

- Да-а-а?... А что Машенька изучает сейчас?

- Хотелось бы - сказки. Но боится, что опять выйдет проза.

- Понял. Пусть Машенька не боится. Организуем сказку. А подробности прозы будут?

Отрицательно качает головой.

- Зачем?...

- Ну... может там челюсть у кого неправильно срослась и сломать надо?

Хихикая прячет лицо, вжимаясь в меня. И в груди моей порхает от предвкушения того, как я затискаю эту сладкую конфету! Кайф!

Поднимаемся на второй этаж, на площадке две квартиры - моя и Айдарова. Открываю перед Машей дверь.

- Добро пожаловать в берлогу.

Нерешительно притормаживает в последний момент.

- Давай, трусишка... - с улыбкой дразню её я, подталкиваю в спину.

Помогаю ей снять куртку. Снимаю свою. Мы разглядываем друг друга. Её взгляд смущенно скользит по моей груди, обтянутой свитером. Мне хочется положить ее ладони к себе на грудь и чувствовать, как они гладят меня. И целовать ее прямо с порога, обрисовывая ее женственные формы. Долго-долго... Позабыв обо всем на свете. Но я сдерживаю свой порыв и, взяв за руку, веду внутрь.

- Как-то так. Будь как дома...

Здесь всё очень просто. Электрокамин, диван, кресло, плазма. Мужская версия уюта.

Балконная дверь приоткрыта на проветривание. Закрываю ее плотнее. Маша разглядывает в окно двор соседнего коттеджа. Это коттедж главного прокурора Зайцева.

Обнимаю Машу за талию сзади. Веду носом по её шелковым, пахнущим нежностью, волосам. Запах прошивает меня до основания, сбивая дыхание. Шепчу ей в ушко:

- Какую сказку загадывает Машенька?...

- Колобок... - настороженно.

- Это в смысле - "я тебя съем"?

- Это в смысле - "я от бабушки ушёл... и от дедушки ушёл... и от зайца ушёл... и от тебя..."

- Эй! - перебиваю её. - Это очень нечестная жестокая сказка. Медведь негодует! - резко кусаю ее за ушко, кайфуя от того, как она пищит и пытается выкрутиться. - Давай, лучше "Красавец и чудовище".

- Красавица, - поправляет она.

- Нет! Ты будешь маленькое чудовище, а я буду красавец, который нахально похитит твой аленький цветочек!

- Миша!! - заливается Маша звонким смехом.

- Ну а что? Классная же сказка! Кушать хочешь, чудовище?

- Хочу...

- Снимай свою мокрую юбку, развесь на радиаторе. В шкафу найдёшь что-нибудь.

Открываю ей дверь шкафа-купе. Там, на самом видном месте - наручники с алой опухшей. Глаза Маши шокированно распахиваются. Застывает.

Твою мать... Прокон!

- Так... - убираю их повыше и вглубь. - Это немного из другой сказки. Мы ее с тобой потом когда-нибудь почитаем. Так что пусть чудовище не пугается. Переодевайся, приходи ко мне в кухню, я всё-таки жажду послушать прозу.

Пока Маша переодевается, я режу бекон и поглядываю в окно. У коттеджа Зайцева тормозит тачка Тихонова. Нашел, интересно, или нет свою дочь?...

Глава 9 - Подарочек

Разбиваю несколько яиц в скворчащий бекон. Жир брызгает. Сделав шаг назад уворачиваюсь от летящих капель.

Страхнув мокрые руки, аккуратно дергаю пуговицы, расстегивая одним движением рубаху. И веду несколько раз плечом, пытаюсь без рук ее снять. Но она плотно облегает тело и не желает сваливаться, несмотря на все мои попытки.

- Михаил Егорович, Вам музыку для стриптиза включить? - со стороны арки.

Губы снова растягиваются в улыбке. Обожаю эту девочку!

- Музыка каждый дурак включить может. Ты лучше спой.

- "Трутся спиной медведи о земную ось!" - выводит она, начиная хихикать на последнем слове.

С улыбкой разворачиваюсь, разводя руки в стороны.

- Помогай давай. Это моя любимая рубаш... ка.

Дергаю бровями вверх. Впечатляет...

Маша в темных колготках, которые на середине бедра меняют цвет на светлый и граница оформлена принтом с бантиками. С первого взгляда - чулки. Ножки шедевральные! И в своем тоненьком пуловере, едва прикрывающим попку. Волосы густой копной лежат по плечам и на выразительно обтянутой высокой груди. И это всё ВАУ! Вау-вау-вау...

Медведев, челюсть поймай, об пол разобьешь! Как потом целоваться будешь?

Захлопываю рот, забывая чего я хотел. Так и стою с разведённым в стороны руками.

- Твои футболки мне слишком велики. Я через горловину выскальзываю.

- Отлично... Ну в смысле - ясно! - спохватываюсь я. - Там есть парочка... что дарили пару лет назад. Они не подошли по размеру. В качестве платья с декольте должны сгодиться.

Миниатюрная какая... но фигуристая!

- Чем помогать?

- Чего?..

- Помочь как?

- А!.. Выдерни рубашку из брюк, пожалуйста.

Глядя на мою обнаженную грудь, Маша закусив губку медленно тянет рубашку. Сначала спереди, а потом, обняв меня руками за пояс - сзади. Обхвата ее рук для того, чтобы удержать хотя бы минимальную дистанцию, не хватает, и мы соприкасаемся телами.

- Стоп!.. Замри!...

Поднимает на меня удивлённый взгляд, но послушно застывает.

- М?

- Обнимашки! - подмигиваю ей.

- Коварный!... - тут же сбегает на пару шагов назад.

Протягиваю ей запястья.

- Расстегни...

Возится с пуговицами. Разглядываю ее руки. Аккуратные пальчики, короткие ноготки, покрытые бесцветным лаком. Три тоненьких колечка с крошечными круглыми печатями на большом пальце. Ловлю её кисть, присматриваясь к ним. "Т", "И"...

Улыбнувшись вытягивает, не позволяя рассмотреть последнюю.

- У тебя горит, Миш.

Выключаю газ. Пока сервирую наш скромный новогодний стол, ловлю ее взгляды на своем теле. Надо бы футболку надеть...

- Большой Мишка? - усмехаюсь.

- Огромный... - округляет она глаза. - Я такое только в интернете видела.
- Разглядываем, значит, больших мальчиков?
- Ну нет!... - смеётся. - Случайно...
- Рассказывай, ага!... - дразню ее я. - Нравится?
- Мм... - растерянно хлопает ресницами.
- Сомневаешься - надо потрогать. Иначе, как определиться?

Ловлю ее руки.

- Миша, нет... Миша! Ты обещал быть человеком!
- Да ладно! Не я же тебя трогаю, это не считается.

Хихикая пытается выкрутиться, но замирает, когда я кладу её ладошку на своё колотящееся сердце. Смотрим друг другу в глаза... Накрывая её ладонь своей, вдавливаю и медленно веду ей по груди. Резко становится не до шуток... Дыхание сбивается. Мы одновременно сглазываем и облизываем губы. Чувствую, как машинально и несмело скользят её пальчики... И взгляд становится расфокусированным, с провоцирующей на продолжение поволокой.

Малышке всё нравится!...

Персиковая нежная кожа притягивает как магнит. Внутри меня начинает сжиматься пружина предвкушения. Мощная, как рессора Белазы. Не сорваться бы...

Вишнёвые губки тревожно подрагивают. Мне головокружительно горячо и щемяще сладко!

Тумблер щёлкает, пружина неожиданно срывается! Закрывая глаза подхватываю ее под бедра, вжимая в стену. Отрываю от пола, поднимая так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

И вроде бы понимаю, что резких движений делать не надо, но рефлексy на несколько мгновений беру верх.

В последний момент притормаживаю, чтобы жадно не впитаться в нее и просто веду губами по скуле, щеке, губке... От нереальных пронзительных ощущений под черепной коробкой, где-то в затылке, продолжает стрелять тот самый фейерверк в честь моей сладкой девочки.

Моей? Ну, конечно же, моей!.. Никуда она завтра не поедет! Завтра мы вместе куда-нибудь поедим. От этой внутренней определённости становится еще горячее и кайфовее. Потому что впереди - эмоциональный пир! И я наконец-то прикасаюсь к той, которую не хочется впихивать в шкалу совершенства. Она не восьмерочка и даже не десяточка. Она просто... нужна мне! Я хочу именно её. Даже когда она выдает трешачок на минус пять! Как с поездом. Похрен... И мои губы скользят, ловя ее горячее дыхание. Не выдержав оглушающей неги, со стоном углубляю поцелуй.

- Миш! Стоп... - испуганно.

Отстраняется. Давит ладонями в грудь, притормаживая меня.

- Почему? Ну, что такое?.. - шепчу в ее губы. - Ты чего пугливая такая?

- Ты слишком... мм... для меня... ммм большой... взрослый... черт... - сбивчиво шепчет.

- Я... наверное... не... готова вот так!

- У тебя никогда не было взрослых мужчин?

Растерянно опускает взгляд, румяные щёчки становятся еще ярче. Ах, да...

- Вообще не было?!

Звездец! Я думал, про невинность было фигурально! Со стоном врезаюсь лбом в стену за ее спиной. Вопросы у меня два: Как дожить до утра и не съесть её?... И за что такие мучения, а?!

Бережно опускаю её на ноги. Отворачиваюсь, чтобы отдышаться. И теперь вместо рессоры Белазы в моей груди дыра размером с Монгольскую степь от понимания, что пир мне не обломится! Пугается девочка...

Машинально беру в руки бутылку шампанского, открываю... от хлопка возвращаюсь в адекват.

Ну... нормальная же реакция! А как ты хотел, Медведев? Чтобы тебе с порога такая хорошая девочка дала?

Она в конце концов, сопротивлялась, как могла. Ты ее практически силой в свою берлогу притащил.

Ладно! Это все не смертельно. Разберемся... Поднимаю два бокала, разворачиваюсь. Ее уже нет.

- Маш! - обрушивается у меня внутри.

Выхожу с бокалами в комнату. Она резво застегивает замок уже надетой обратно юбки.

- Маш... - растерянно обтекаю я.

Я ж ничего не сказал обидного. Что происходит?

- Миш! - дергаются её губы в слегка истеричной широкой улыбке. На мгновение прижимается лицом к моему плечу.

- Ты очень классный! Честно! Спасибо тебе! Но я хочу уйти. Прямо сейчас.

Целует в плечо и торопясь обходит меня, убегая в прихожую. Приплыли... Судя по всему, не такой уж и классный. Иду за ней следом. Наблюдаю, как застегивает замок на ботиночке, не поднимая на меня глаз. Бросаю взгляд на часы. Час ночи...

Да похрену на время! Я вне этого фактора не хочу её отпускать. Ложусь спиной на дверь. Руки заняты бокалами. Маша накидывает куртку, сдергивает с вешалки сумочку. Застывает передо мной, неловко теребя пальчиками ремешок сумки.

Молча протягиваю ей бокал. Растерянно берет.

- С новым годом, Машенька.

Чокаюсь своим об её бокал. В тишине раздаётся звон хрусталя. Мы синхронно делаем по глотку.

- Я пойду?... - пытается оптимистично, но получается с ноткой обиды.

Ловлю ее пальцы свободной рукой.

- Помнишь про гласную и согласную?...

- А если гласная не уверенна?

- Значит, гласная покушает и будет сладко спать со мной в обнимку. И быть может даже, я удостоюсь парочки гласных поцелуев на ночь. Ну... если она не соврала и я правда "классный". А утром проснётся все такой же гласной... и если захочет от меня сбежать, то... мы это обсудим. И я провожу...

В кармане моей куртки трезвонит телефон. На звонке детская песенка про льва и черепаху. Маша удивлённо переводит взгляд на источник звука.

Айдаров, засранец! Переставил мне рингтон, когда я ему позвонить давал.

- Это Лев, - поясняю я, пожимая плечами.

- Лев?!...

- Айдаров Лев... - закатываю я глаза. - Надо ответить. Вдруг что-то срочное по работе...

Вытаскиваю телефон. Вздрагивая, Маша делает шаг ближе, глядя на него. Нажимаю на "ответить", подношу к уху.

- Сильно срочно? Занят.

Притягиваю за талию Машу к себе ближе. Вжимаюсь губами в висок.

- Понял! Напишу. Регине привет.

Отключаю вызов.

- Раздевайся, - забираю у неё бокал. - "Колобок" отменяется.

- "Красавец" - тоже! - прищуривается она.

- Красавец - откладывается, - поправляю я. - До тех пор, пока Чудовище лично не вручит ему свой аленький...

- Миша!! - поджимает губы, пряча улыбку.

- Ну что?... Могу я верить в сказку?

- А я могу позвонить с твоего телефона?

- Легко... - ввожу пароль, протягиваю. - На зарядку воткни, как поговоришь и, давай, за стол.

Допиваю залпом своё шампанское. Ох... Вот это подарочек!

Глава 10 - Коварный Медведь

- Миша! - доносится из душа.

Мда... я утащил оба полотенца. Чтобы принести ей лично. У меня полностью стеклянная душевая кабина, зеркальный пол и стена... Пацанская выходка, согласен! Но очень уж хочется полюбоваться.

Натягиваю шорты и иду к ней.

- Да? - открываю дверь. - Спинку потерять?..

Вскрикивая дергает разложенную на стирально машинке футболку, прикрывая тело. Мокрые плети волос облепляют обнажённые плечи. Опускаю глаза в пол на зеркальный кафель. Маша прослеживает мой взгляд.

- Да ну Миша! - возмущённо топая босой ногой. Брызги летят...

Посмеиваясь отворачиваюсь.

Не то, чтобы мне принципиально на голую девчонку попялиться. Нет, конечно! Просто прикольно ловить от неё эти смущенные эмоции. Должен же я чем-то насытиться, если основное блюдо подавать не собираются? И если честно, от вспышки этих эмоций я вообще ослеп напроць и ничего не вижу. Но вкусно! И я пьяный вдрызг от всего этого!..

- Здесь нет полотенца, Миша.

- Сейчас будет.

- Мне нужно два.

- Хоть десять...

Улыбаясь иду за полотенцами.

- Футболка теперь тоже мокрая! - вслед.

Подхватываю еще и футболку.

- Помочь? - протягиваю, бросая взгляд в зеркало, которое отражает парочку её манящих изгибов сзади. На полотенцесушителе её мокрое бельё... ажурные стринги и...

- Кыш! - клацает на меня зубками.

Вполне себе пир!

Раскладываю диван, заправляю постельное бельё. Несколько секунд практически решаюсь на второе одеяло для Маши, но в последний момент отметаю эту дурацкую мысль. Может я ее и не проглочу, но немножечко пожую...

Включаю камин и гирлянды на елочной ветке, которая лежит на окне. Еще по бокалу шампанского на журнальный столик у дивана и чашу с фруктами. Вырубаю верхний свет.

Ну, и где моя главная конфета? Оборачиваюсь...

Маша с подозрением переводит взгляд с дивана на меня и обратно. А я бросаю взгляд на часы.

- Ложись... - кайфую я от того, как она снова краснеет.

- Я водички попью... - резко сворачивает на кухню, спотыкаясь об небольшой дурацкий порожек, который у меня всё руки не доходят убрать.

- Ай... ай... ай... - хныкая скачет на одной ноге.

Полотенце с волос падает, подхватываю сначала его, а потом и Машу на руки.

- Ой, горюшко моё!...

Укладываю на диван. Втягиваю ее ножку к себе на колени. Поднимаю ступню, разглядывая разбитые маленькие пальчики. С вскриком дергает футболку вниз, пряча заголившиеся бедра. Приподнимается на локтях, пытаясь изменить позу на менее откровенную. Но я снова тяну ее за щиколотку, не позволяя.

Нет... я хочу любоваться!

На мизинчике ссадина.

- Ой... - жалобно.

- Чертов порожек... - рычу я.

Прикладываю мокрое прохладное полотенце. Сжимаю.

- Не сломала? Пошевели пальчиками...

Послушно шевелит. Прижимаюсь губами к ее мизинчику. Встречаемся взглядами. Зависаем... Маша замирает, переставая хныкать и не моргая смотрит мне в глаза. Губы приоткрываются. Тебе нравится так?... Машинально глажусь подбородком об её розовые пальчики.

- Больше не болит?... - прикусываю сбоку ее большой пальчик, ведя по подушечке языком.

Задохнувшись, дергает ногу на себя, плотно сжимая колени.

- Или лёд принести?

Отрицательно крутит головой.

- Водички?

Снова качает головой.

- Держи тогда мандаринку, - вкладываю ей дольку между приоткрытыми губками. - Кислый вкус хорошо отвлекает от боли.

Маша, хлопая ресницами послушно сжимает зубами дольку, струйка сока брызгает, течет по подбородку на шею.

"Оооо..." - сжимаю губы, чтобы не выдать парочку горячих комментариев на этот счет.

Стираю большим пальцем с ее подбородка сок, с едва скрываемым вожделением обливаю его с пальца. Её глаза становятся еще больше. С усилием проглатывает мандаринку.

Наклоняюсь, целую голую коленку. Футболка и правда ей слишком велика и точеное плечико выглядывает в вырез. Ложусь рядом. Поворачиваюсь к ней. Между нашими лицами несколько сантиметров.

- Рассказывай... - нажимаю пальцем на курносый носик.

- Что? - шёпотом.

- Сказку, естественно.

- Я не могу.

- Почему?

- Ты меня... пугаешь.

- Маш... - скептически дергаю бровью.

- Ладно, дезориентируешь.

- Уже лучше. Мы же договорились.

- Ты в одежде и при свете, и ты без одежды и под одеялом - это несколько разные медведи.

- Да ладно!... Эксклюзивно для тебя я сегодня плюшевый. Можешь смело обнимать и тискать. Если хочется, конечно... Хочется?..

Кусая губы молчит.

Ах, снова гласная, которая не решается! Подтягиваю ее за талию чуть ближе.

- Что там у нас с гласными поцелуями? Мне причитается? - шепчу в губы.

- Ты самый коварный Медведь на свете! - гладит мою нижнюю губу пальчиком.

- Это - да? - тянусь к ней.

Отрицательно качает головой.

- Почему?

- Потому что... поцелуй, как оказывается, является... ммм.. Невербальным сигналом к введению войск на мою территорию.

- Это, я так понимаю, мы плавно перешли к сказке про бубен?

- Про какой бубен?

- Есть такая шаманская сказка... Там суть в том, что если кто-то борзее, то нужно немного постучать в бубен и проблема сама решается.

- Ха-ха, Миша! - закатывается она.

Целую в шею. Вообще, чтобы затискать женщину, её достаточно просто смешить. Пока хохочет, она ни черта не соображает и можно делать с ней все, что угодно! Железный лайфхак...

- Итак, - отрываюсь я от нее. - Давай поиграем в допрос? Я тебя прикую к батарее, - дотягиваюсь рукой до трубы идущей под подоконником за торцом дивана. - Буду тебя жёстко пытаться поцелуями, а ты будешь колотиться и рассказывать мне все-все свои грязные секретки...

- О, нет!

- Ну, тогда, давай, наоборот, ты меня прикуешь к батарее и будешь жестко пытаться поцелуями и... всякими шалостями.

- Уже лучше, - благосклонно моргает Машенька. - Но это еще не точно! - тут же отстраняется от меня. - Я не знаю никаких шалостей.

- А я тебе подскажу...

- А если мне не понравится?...

- А если понравится?.. Ну, ладно, малыш! Неужели тебе совсем не хочется пошалить и поисследовать свои ощущения. Немножечко... Определяя самой границы игры.

- Может, и хочется... - покусывает губку.

- Тогда я щедро жертвую в твою пользу своё тело на исследования. М?

И пока она хихикает, я притягиваю её еще ближе, целую в ушко.

- Хватит... стоп!

Отстраняюсь, отпуская её. С грустным вздохом переворачиваюсь на спину.

- Тогда просто мурлычь что-нибудь...

Глава 11 - Недобрая сказочка

Притягиваю мою тёплую недорогу к себе на плечо, рисую пальцами по влажным волосам на её затылке. Камин уютно потрескивает переливаясь оранжевым светом.

- Ты приехала сюда к мужчине, да?

Не позволяю ей отстраниться, чуть сжимая волосы на затылке в порыве вспышки ревности. Целую в висок.

- И... что-то пошло не так, как ты бы хотела.

- И да, и нет, - рисует пальчиком у меня на груди.

- У меня служебная деформация, загадки сильно выбешивают, когда я пытаюсь отдохнуть. Может, пожалеешь бедного Мишеньку и просто расскажешь?

- Жила была Красная шапочка...

И теперь я начинаю угорать. Машенька прекрасна!

- Не смейся! - возмущенно шлепает меня ладонью по груди. - Серьёзная сказка!

- Внимаю! - целую её в мягкую ладонь.

- Жила она с матушкой, а через темный-темный лес, жил от них... батюшка! И Красная шапочка иногда носила ему пирожки. Вернее как носила... Красная шапочка сама была пирожком, который пару раз в год приезжал на каникулы.

- Ну пока не критично. Давай дальше.

- И вот когда Красная Шапочка уже подросла, её матушка уехала в тридцатое царство, решив, что пока Красная шапочка не станет совсем самостоятельной девочкой, она немного поживёт с батюшкой.

- Ну... вариант. Почему нет? - целую в бровь, пытаюсь контролировать свои руки.

- И вот когда Машенька приезжала к батюшке, она немножко играла с серым зайчиком, который жил поблизости... Там, в общем странная история... то ли батюшка разводил зайцев, то ли они его... Короче, зайчик... - вздыхает.

- Та-а-к! И как звали ушастую тварь?

Хихикает, утыкаясь губами мне в плечо.

- Давай-давай! Я слушаю. У меня тут бубен уже нагрелся.

Получаю поцелуй в плечо. Да-а-а!...

- В общем, когда Машенька... Тьфу ты! Красная шапочка, конечно же.

Мы, смеясь, касаемся губами. Прикрывая глаза от удовольствия слегка целую, не мешая рассказывать.

- Переехала... - подсказываю я.

- То...

Задумчиво кусает губы.

- Тут началась какая-то другая сказка, где Зайка оказался Серым волком, а Батюшка... - обиженно и зло. - Он за меня не заступился. Вот.

- В смысле тварь ушастая тебя обидела как-то?!

Молчит. Мой пульс подскакивает, и в ушах начинает шуметь.

- Маш! - переворачиваю её, заглядывая в глаза.

- Обидел меня папа, Миш. А с... м... зайчиком я сама виновата.

- "Поцелуй - невербальный сигнал к введению войск на твою территорию?" Так виновата?

- Ты очень проницательный для Медведя. Я уже говорила, что ты мой герой? А еще очень тёплый и хороший. Пусть эта сказка останется такой. Пожалуйста.

- Не отвлекайся от повествования! И Красная Шапочка, короче, решает сбежать?

- Да.

А телефон и паспорт, судя по всему, у тебя в сумочке. И ничего ты, маленькая врушка, не теряла.

- С отцом надо поговорить, малыш.

- Ни за что. Не хочу его видеть. Не хочу общаться. Мне от него ничего не надо. Пусть без меня разводит своих зайцев. А я - совершеннолетняя, имею право жить там, где хочу и с кем хочу.

Отталкивая меня, садится, опираясь спиной на стену.

- Я сам поговорю. Ну и в бубен постучим для вселенской гармонии.

- И в бубен не надо! - рассерженно кутается в одеяло, отгораживаясь от меня. - Я просто уеду и всё.

- А я?...

- Ну... ты же чужой медведь, Миш... - опускает взгляд. - Я вообще не понимаю, зачем ты со мной возишься.

Отрицательно качаю головой.

- Я ничей медведь, Маш.

- Ты сказал, тебя женщина ждёт.

- Да. Но я же не поехал. Уже не ждёт... Ну всё, ложись, нет, так нет.

Падаю на спину, зависая в болезненных эмоциях.

Черт...

Такая вот недобрая сказочка. Не обломиться мне короче Машеньки, да? В груди начинает гореть от мысли, что завтра... нужно... отпустить. Да.

Маша тихонько ложится рядом. А я наоборот, присаживаюсь.

- Миш, ты куда? - подскакивает следом на колени, заглядывая в мои глаза.

- Я... пару звонков по работе сделаю... - сглатываю я, - засыпай, малыш.

- Подожди! - пальчики рисуют у меня на плече. Смотрю на ее колотящуюся венку на шее. И практически слышу, как быстро бьётся её сердце.

Сглотнув, перекидывает бедро через меня и толкает в грудь.

От неожиданности падаю на спину. Садится сверху. Мои брови от шока ползут вверх...

- Я хочу... принять твою щедрую жертву, - стреляет в меня решительным взглядом.

- Че-го?..

- Твоё тело в дар. И... немножечко пошалить!

- Оу.

Подхватывает один из бокалов и зажмурившись выпивает залпом!

Глава 12 - Правда или действие

- Ну, вперед... - веду по ней жадным взглядом. - Осваивай...

Мои пальцы аккуратно, едва касаясь, скользят по ее бёдрам. Мы смотрим друг другу в глаза. Я забываю куда я собирался и чего хотел под ее чуть растерянным изучающим взглядом. Он спускается по моему телу вниз и притормаживает там, где наши тела соприкасаются. Белая футболка прячет от моего взгляда всё самое горячее.

Дыхание обжигает горло и неконтролируемо вздымает грудную клетку. Она сидит чуть выше резинки моих шорт. И я сожалею, что надел чертову футболку! Потому что ее трусики сохнут на батарее, а это значит...

Машенька откидывает копну волос, упавшую ей на лицо и облизывает губы.

- Маленькая поправка... - шепчу я, и провокационно глядя ей в глаза, медленно тяну свою футболку вверх, обнажая пресс.

Ее губки шокированно распахиваются, когда наши тела соприкасаются и между ними НИ-ЧЕ-ГО-О-О!...

- Фак... - сокращается моё тело от этих ощущений, и я чуть подкидываю её вверх.

Получаю возмущённый шлепок по прессу.

- Эй!... - прищуривается строго и пытается сползти бедрами с моего живота дальше, на шорты.

Но... упирается попкой в совершенно логический эффект от наших игр.

Задохнувшись, поспешно поднимается надо мной на коленях.

- Мужское тело оно такое... - подмигиваю ей. - Можно неожиданно на что-нибудь напороться!

- Пожалуй, мне нужны наручники, - дергает она бровями в ответ.

Ухмыляясь, стреляю взглядом на шкаф.

- Ты знаешь где они. Вперед!

Спрыгивает с меня. Слежу взглядом, как двигается ее тело под тканью тонкой футболки. Красиво... Грациозно... И не скажешь, что такая авария. Маша вытаскивает наручники и следом... женскую белую подвязку!!

Аааа! Черт!

Разворачивается, держа ее на одном пальчике, с претензией упирая руку в бок.

- Товарищ капитан!.. - осуждающе. Набирает воздуха в грудь для тирады.

- Стоп-стоп! Это жены Кролькова. Ты же помнишь Кролькова? Из отдела.

- Вообще супер! - закатывает она глаза. - Ты спишь с женой коллеги?!

Морщится брезгливо.

- Да не дай бог! Свадьба у них была неделю назад! Я подвязку поймал. Засунул куда-то... Сюда, оказывается.

- Клянись ммм... - задумчиво смотрит в потолок. - Вот тем, на что я напоролась и клянись!

- Клянусь! - угораю я.

- Смотри, отсохнет, если соврал. Я ведьма!

Не отсохнет! Повязка и правда со свадьбы Кролькова.

- Так, значит, у Медведя в следующем году свадьба? - прищуривается она плотоядно.

- Ну всё, брось ее. Возвращайся! Рррр... - нетерпеливо облизываюсь я, срывая с себя футболку.

Хмыкнув, Маша по-деловому собирает подвязкой волосы, как резинкой. А, черт... это горячо! Маленькая проказница!

Достаёт наручники. Внимательно разглядывает.

- Малыш... ну?...

Наклоняется надо мной. Ловит в браслет одно моё запястье, перекидывает цепочку через батарею. Я послушно позволяю себя пристегнуть. Чуть приподнимаюсь и вдыхаю ее запах у ушка.

- Вернись обратно, моя вкусная девочка...

Садится верхом, поправляя свою футболку так, чтобы избежать слишком откровенных касаний телами.

- Ты роскошная девочка... - улыбаюсь я. - Красавица...

Смущаясь опускает глаза. Как же круто! Хвалить её хочется за всё и бесконечно.

Маша, выводит пальчиком круги на моей груди.

- Смелее... иди ко мне...

Приподнимаю бедра, толкая ее под попку. Вскрикнув, теряет равновесие и падает вперед, упираясь ладонями мне в грудь. Её глаза приближаются.

- Целуй...

Водит пальчиком по моим губам. Ловлю его ртом, слегка прикусывая.

- Хочешь анекдот... - шепчет мне в губы. - Пошлый.

- Вау! Машенька знает пошлые? Давай!

- "- Девушка, какую позу Вы предпочитаете?

- Сверху!

- А почему?

- Что-то не понравилось, встала и ушла."

- Аааа... Так это предупредительный выстрел?

- Мхм... - положительно моргает пушистыми ресницами.

- Я хочу, чтобы всё понравилось... - тянусь к ней.

Прижимается губами к моим. Расслабляясь, отдаю ей инициативу. Но Маша не торопится. Её язычок изучающе трепещет на чувствительной кромке моей губы. И мы так и зависаем... Сердце лупит в ребра так, как будто я не касаюсь губ сладкой девочки, а уже в минуте до финала самого горячего марафона! Вот что она мной делает?!

- У меня сейчас сердечной приступ будет, малыш, - прикусываю ее губку, пытаюсь углубить поцелуй.

Но мучительница отстраняется. Мурлыкнув, ложится ухом на моё сердце.

- Что ты делаешь?...

- Убаюкиваюсь.

Тянет на нас сверху одеяло.

- Э-э-эй... - жалобно хныкаю я. - Где твой исследовательский азарт, а?! Покорми Медведя сладеньким, иначе он загнётся до утра! Проснешься на холодном трупе...

Ее ладонь скользит, обрисовывая грудные мышцы. Двигается по шее вверх, пальчики добираются до мочки. Задумчиво пощипывает, заставляя мои глаза закатываются от приятных ощущений.

- Садюга маленькая... ммм...

- Я же тебя глажу! - возмущенно. - Что не так?...

Приподнимается надо мной снова.

- Мне нужно что-нибудь посушественнее... Это как... представь, что ты умираешь от голода, а тебя кормят из чайной ложечки. Овощным бульончиком. И долго-долго дуя на каждую! Я сейчас истеку слюной и умру от разрыва сердца.

- Ужас! - наигранно сочувственно сводит брови Маша, дразня меня. - Чем же кормить Медведя, чтобы... ммм... уцелеть самой.

- А давай поиграем?

- Во что?

- "Правда или действие".

- Ой, что-то опять опасное, - обмахивается руками Маша. - Какие правила?

- Я задаю тебе вопрос. Ты - или отвечаешь правду (подробно и в деталях), или откупаешься действием, которое заранее оговорено. Но съезжать нельзя. Все по-взрослому! Ты обещала шалить... - играю я бровями.

- Ладно... Но держите себя в руках, Михаил Егорович. Иначе, я сторю от стыда, а Вы умрёте от голода! И нас похоронят вместе как Ромео и невинную Джульету.

- Невинную... Какая несправедливость по отношению к девочке! Вот что значит, не позволить себе пошалить вовремя, да, Машенька?

Шлепает опять меня по груди.

- Молчу-молчу, моя властная госпожа! Так мы играем?

- Ладно...

- Поехали! - облизываюсь я. - Действие: ммм... - пытаюсь вычлениить что-то пока совсем безобидное из моей разгулявшейся фантазии. - Поцелуй. Глубокий, настоящий. Не менее минуты. Ставим таймер.

Улыбаясь, покусывает губы.

- Это я, пожалуй, переживу без большого ущерба.

- Тогда вопрос: у тебя есть какие-то горячие фантазии со мной в главной роли? Какие?

Застывает. Взгляд пьяно плывет, теряя фокусировку.

- Окей... по взгляду вижу ответ на первую половину вопроса. Рассказывай, малыш. Я жажду деталей!

Я доведу тебя, маленькая обломщица, ты промочишь у меня эту футболку, что разделяет нас.

- "Действие"! - хихикает она, закидывая голову и пряча от меня взгляд.

- Тогда целуй...

С тихими стонами встречаемся губами. Ее пальцы скользят по моим волосам ритмично сжимая их и вызывая всплески удовольствия. Мы увлекаемся, я забываю о том, что пристегнут. Наручники брякают...

- Ах... как же мне не хватает рук... - шепчу ей. - Освободишь?...

- Нет...

Отстраняется. Опухшие губки подрагивают. Глаза блестят. Какое хорошее начало!

- Тогда, играем дальше...

- Действие - снять футболку.

- Эй!

- Да-да! Никак на твою целостность это действие не повлияет. Зато ты узнаешь, наконец, насколько ты красивая девочка.

- Каким это образом?

- По моему восхищенному взгляду. Как же иначе женщине понять, что она красавица? Только глядя в глаза мужчине, который смотрит на неё.

- Ты страшный человек, капитан Медведев!...

- Вопрос...

Ловлю её взгляд.

- Твоя настоящая фамилия не Миронова? Какая настоящая?

Глава 13 - Момент истины

- Какая настоящая?

Её взгляд застывает на мигающих на подоконнике гирляндах. Закусывает губу...

Давай, признавайся, маленькая врушка.

- Действие! - стреляет в меня гневным взглядом.

- Воу-воу! Машенька!... - дразню я. - Какая плохая мне досталась девочка. Чудо просто! Я весь во внимании.

Облизываю губы. Тело непроизвольно двигается под ней, пытаюсь отыскать точку приложения для ноющих и до сих пор обделенных вниманием органов.

- Только одна поправочка, - мстительно прищуривается Машенька.

- Так! Договор не нарушать. Не съезжать. Карточный долг - дело святое.

- Да сниму я... - закатывает она глаза.

- Сейчас!

- Сейчас-сейчас... Какой нетерпеливый мишка, - цокает языком.

Встает с меня.

- Ты куда?..

- Минуточку.

Возвращается со своим тонким шарфиком.

- Мы будем завязывать на нём бантик, как на подарке? - стреляю взглядом себе в пах.

Садится сверху демонстративно растягивая передо мной шарф.

- Почти...

Наклоняется, прижимаясь к моим губам. Я ловлю ее короткие быстрые поцелуи. Чувствую, как натянутый шарф скользит между подушкой и моим затылком. Что за игра?...

Отстраняясь Маша ловко завязывает шарфом мои глаза, затягивая узел сбоку.

- Эй!

Не вижу ничего, кроме мерцания гирлянд.

- Моё тело, что хочу то и делаю! - с вызовом. - А теперь внимание - стриптиз...

- Маша! Вредная коза!...

- Включите фантазию, Михаил Егорович. Я тяну струящуюся ткань по бёдрам вверх... - с наигранным придыханием, - постепенно, сантиметр за сантиметров, обнажая своё невинное тело!... - хихикает она.

- Ааах... Коварная жадина! Лишила Мишеньку сладкого! - возмущаюсь я, чувствуя, как она и правда стягивает футболку, приподнимаясь надо мной. - Малыш, ну так нечестно же... Я же кроме гирлянд не вижу ничего, даже этого самого "сантиметра бедра"!

- Ла-а-адно, - снисходительно. - Так и быть...

Наклоняется надо мной. Меня окутывает её тонким тепленьким чистым запахом! И мне хочется урчать, как огромному коту от головокружения и мурашек в затылке.

- Снимай скорее... - нетерпеливо умоляю я, гася стон.

- Нет, шарф останется на месте.

По лицу скользит её тело, контрастом мягких и твёрдых ощущений. Прочерчивая твёрдой горошиной линию по моей щеке. Задохнувшись от неожиданности, рефлекторно поворачиваюсь, пытаюсь поймать это прикосновение губами. Вскрикнув, Маша резко выпрямляется, впечатываясь попкой мне в пах.

- Мать твою!... - моё тело бесконтрольно сводит судорогой из глаз сыпятся искры

Тихо сдавленно матерюсь, вбиваясь затылком в подушку. Дыхание рвётся... Хрипло смеюсь своим острым ощущениям.

- Дразнилка... - возбуждённо оскаливаюсь на неё. - Давай тогда... подвигайся на мне под музыку.

Из колонок как раз играет что-то медленное и эротичное.

- Хочу тебя почувствовать.

Гирлянды теперь светят оттуда, где сидит Машенька, дразня меня еще сильнее прикосновениями обнажённого горячего тела.

- Что ты делаешь?..

- Я обматываю себя гирляндами, чтобы тебе было не скучно наблюдать за тем, как я танцую для тебя. Не скучно?

- Вообще не скучно! Сейчас как шарахнет нас током, влёт невинность оба потеряем. Немедленно снимай.

А с твоей везухой шарахнет по-любому. Лампочки от гирлянд слегка обжигают мой живот.

- Маша. Быстро! - рычу я. - Я там провод один не заизолировал, он надломлен.

- Ну вот... Будешь тогда без подарк..

- Аааа!!! - оба с криком дергаемся мы от разряда. Мой мотор снова заходится в тахикардии.

Маша падает рядом на диван, заходясь от хохота. Электричество полностью вырубают. Тишина, темнота...

- Ну что ж ты такая дурочка-то у меня, а?

- Зато незабываемая ночь, - истерично хохочет зараза.

Это уж точно!

- Пробки вылетели. Отстёгивай меня.

- А где щиток? Я сама включу, - начинает слезать с дивана.

- Я тебе включу!! А ну-ка замерла! Вернулась!... Села. Тихо сидишь на заднице, пока я ее ремнем не отодрал!

Послушно садится сверху.

Щиток у нас один на двоих с Айдаровым, на площадке. К тому же, система врубит электричество минут через пятнадцать сама.

Мы шумно, неровно дышим в темноте.

- Не ругайся... - вдруг неожиданно ложится на меня, обнимая за шею.

И я забываю, как правильно дышать от того, что кожей чувствую её тело во всех волшебных будоражающих подробностях.

Втянув воздух в лёгкие так и застываю.

Чего там ей надо? Пусть творит, что хочет! Хрен с ним...

- Обойдёмся без света, - хриплю я.

Опускаю лицо, слепо отыскивая её обжигающее дыхание, мы скользим губами, задыхаясь от чувственности.

- Малыш... расстегни меня...

Отрицательно мычит, облизывая мою губу как котёнок.

- Пожалуйста... я тебя только поглажу... обещаю...

- Нет.

Поднимается, упираясь ладонями в грудь.

- А-а-й!

Шиплю от едва стерпимых ощущений там, куда она поспешно съезжает попкой. Но я уже почувствовал горячую и влажную взаимность на своем прессе.

- Ау... - тихо и возмущенно попискивает Маша.

- Да сядь ты уже на него!.. - дергаю бедрами навстречу ей. - Он не кусается. И о-о-очень тобой впечатлён.

Придавливает меня наконец-то именно там, где мне нужно. Дразняще покачиваю бедрами.

- Рodeo на медведе, уникальный аттракцион!... Не отказывайтесь, девушка. Вам понравится.

Хихикая, звонко шлепает по прессу.

- Ну, Миша!

- Если уж у нас тьма крошечная... - а плотные шторы я задёрнул. - Полагаю, можно смело развязывать мне глаза.

Маша, замерев, не возмущается.

- Давай, малыш... едва ли я увижу твой силуэт. Смелее.

- Не знаю...

- Почему нет? Я же тебя не трону.

- Ммм... меня это смутит.

- Обещаю чувствовать тебя с восхищением. И не говорить пошлостей.

- Хм... - с сомнением.

- Давай мы попробуем, а если тебе не понравится, ты снова меня ослепишь?

Чувствую, как шарф медленно скользит по лицу. Распахиваю глаза.

Вижу реально только точечный силуэт. И по силуэту вижу, как обнимает себя за плечи, пряча грудь.

- Статуэточка... - шепчу ей. - Подвигайся... это очень красиво...

Она ведет плечами. Снимает с волос подвязку. Они рассыпаются по плечам.

- Да... вот так... еще...

Ощушаю, как правильно поступательно двигаются её бедра.

- Малыш... давай, ты меня расстегнешь... и я тебя немного поласкаю...

- Хитрец! Это уже не мои исследования.

- Твои! Просто не моего тела, а своего. Но если тебе вдруг что-то не понравится, мы тут же прекрати, м?

- Второй раз один и тот же фокус не прокатит, - наклоняясь целует меня в нос. - Давай, что-нибудь оригинальное.

- Мм! - тихо смеюсь я. - Но ты готова на эксперименты, да?

- Безобидные...

- Безобидное, но откровенное принимается?

Про себя я считаю минуты, через которые сработает автоматическое включение тумблера в щитке. Уже вот-вот...

- Попробуй.

Сгибаю ноги в коленях.

- Откинись спиной на мои бедра. Да... умница... Расслабься... Поставь пяточку мне на плечо... и вторую...

В полной темноте фантазия дорисовывает все, что должно открыться моему взору. И меня подкидывает от всепоглощающего предвкушения.

- Немножечко разведите колени... и... прикоснись к себе... поласкай себя...

- Аа?!... - мгновенно возвращается в предыдущую позу, шлепаясь ладонями мне на грудь.

Не прокатило! Черт. Жаль...

Щелчок...

Оранжевый тихий свет включившегося камина озаряет комнату. Глаза Маши увеличиваются от шока. Зря... Все равно нихрена я не вижу, кроме этих шокированных прекрасных хрустальных глаз!

Мля... Совсем ты, Медведь, потёк.

Обнимает себя руками, пряча грудь. Колени рефлекторно сжимают мои бока.

Нахальная, дурацкая идея. Если бы хоть капля крови осталась в твоих мозгах, Медведь, ты бы не стал её так шокировать.

- Малыш... - нажимаю на скрытый под мехом фиксатор в наручниках.

Рывком поднимаюсь, прижимая ее к себе. Вскрикивает! Не отводя взгляда от её глаз, тяну одеяло, укутывая её. Прижимаюсь губами к шее.

- Все хорошо... не паникуй... давай спать.

Целую в плечо. И укладываю, не выпуская из рук.

- Миш... - с паникой в голосе.

- Спать от слова спать, а не переспать.

Целую в нос.

Решение не легкое, но стратегически верное. Если я хочу получить расслабленную и открытую к экспериментам, а не зажатую и испуганную девочку.

- Расслабься.

- Так спать?..

- Да. Хочу обнимать тебя голенькую и тепленькую.

- Ты точно будешь спать?

- После того, как прогуляюсь в душ - да, - усмехаюсь я. - Обещаю. Но... если тебе захочется немного потрогать меня с утра, то ни в чем себе не отказывай.

Я лично планирую обязательно потискать. После того как она перестанет пугаться прикосновений наших обнажённых тел.

- Закрывай глаза...

Послушно захлопывает.

- Спи, - глажу ее бархатную спину, прорисовывая пальцами позвонки и лопатки. Минут через двадцать она полностью расслабляется и начинает дышать размеренно.

Аккуратно сжимаю пальцы на кругленькой попке. Каждая ягодка помещается ровно в мою большую ладонь.

Prrr...

- Быть может... - бормочет она, уютно ерзая, - мне захочется...

Улыбаюсь.

- Останешься завтра? Воронеж же не торопит?

- Мхм...

Втягиваю в себя расслабленную губку. Отпускаю.

Сопит, по-хозяйски закинув на меня бедро. И несмотря на то, что моё голодное тело бесится, мне просто нереально кайфово.

Встрял Мишенька в сладкую Машеньку?...

Медленно перекладываю её на спину. Одежду соскальзывает, оголяя грудь.

Нет, не поправляю... Оставляю аккуратный поцелуй рядом с ареолой. Бойся утра, Машенька! Будет много чудесных открытий.

Сваливаю в душ. В коридоре торможу. На вешалке висит ее сумочка.

Ну вот! Моя бандитка спит, а у меня момент истины. Давай, Медведь, проверяй.

"Миронова" - и жизнь твоя продолжает играть радужными красками. Или - "Тихонова"... И ты так попал - и с батенькой и с ушастой тварью!

Открываю сумку, достаю паспорт. Заглядываю внутрь.

Ясно...

Бросаю на полку под зеркалом, ухожу в душ.

Глава 14 - Джойстик от Медведя

Поспал едва ли часа три, но тело, подчиняясь волне утреннего тестостерона просыпается чётко по графику. Потому что моя сопящая добыча ерзает своей кругленькой попкой, пытаясь устроиться поудобнее.

Не открывая глаз ощущаю, как тело наполняется горячей истомой и тянется. Чудесное ощущение! Но только при условии, что можно растерзать его источник. Источник, успокоившись, опять начинает равномерно сопеть. А я, в отличие от нее, наоборот, неравномерно!

Настроение, короче, как у Карлсона - хочется сладкого и пошалить!

Подтягиваю к себе, вжимая её попочкой в пах и зарываясь носом в волосы. Дышу наполняясь ее запахом. В какой-то момент сознание моё выключается и тело начинает делать то, что ему положено природой.

Спускаюсь губами ниже, веду ими по плечу и впиваюсь в сладкое местечко у основания шеи. Не просыпаясь Машенька тянется в моих руках и мурлычет. Прогибаясь в пояснице впечатывается мне в пах. Какие правильные рефлексy! Еще хочу...

Продолжаю медленно целовать и облизывать ее шею, слишком увлекаюсь и, в какой-то момент, с тихим возбужденным рычанием вцепляюсь зубами в загривок. С хриплым стоном Маша вздрагивает и замирает, прислушиваясь к тому, как мой язык рисует по ее коже узоры.

- Доброе утро... - целую ее ушко под тихий писк.

- Миша... - настороженно шепчет она. - Давай еще поспим?...

- Спи, моя вкусенькая.

Ну, если она уснёт, Медведь, ты - бездарный любовник!

Кладу ладонь под грудь на сердце, оно колотится мне в руку как маленький взбесившийся воробушек. Второй ладонью спускаюсь на живот, пальцы рисуют под пупком.

- Миша...

- Спи...

Трусь щетиной по плечам, покусывая кожу. И опять теряя края впиваюсь в шею, сжимая упругую высокую грудь.

- Миша!

- Спи...

- Да как спать-то?! - сорвавшимся голосом шепчет она.

- Сладенько... - шепчу, утыкаясь губами в ухо.

Выкручивается, разворачиваясь ко мне лицом. Сонная персиковая прелесть!

Встречаемся взглядами. Глазки поплывшие...

Улыбаясь, медленно тяну одеяло вниз. Вскрикивает прижимая к груди.

- Ну дай повосхищаться... не жадничай... - продолжаю упорно тянуть одеяло вниз, глядя ей в глаза.

- Ты обещал!..

- Я помню... Но ты тоже обещала немножко шалить.

- Немножко!

- А мы совсем немножко. Давай назначим стоп-слово. Ты произносишь, и я торможу.

- Не-е-ет... - с сомнением. - Ты коварен. Я с тобой все слова забуду!

- Тогда... старт-фразу. Если ты захочешь, чтобы я не останавливался, ты... говоришь определенную фразу. Пока не произнесешь, только шалим.

- Какую?

- Мм... "Машенька и медведь"?

Улыбается, смешно морща свой носик. Целую в переносицу.

- Ладно...

- Тогда отпусти одеяло, - рывком дергаю ниже.

Оно выскальзывает у неё из пальцев. Её щеки вспыхивают алым.

- Закрой глаза.

Послушно замуривается.

Опускаю взгляд, обводя по спирали идеальную каплю груди, от основания к ареоле... Рисую несколько дразнящих кругов. И со стоном, вжимаюсь лицом в грудь, слушая, как колотится ее сердце.

- Всё... спи теперь. Мы тут без тебя пообщаемся с твоими чудесными девочками.

Тискаюсь небритыми щеками, щипаю губами грудь, с нетерпеливым урчанием впиваюсь в маленькие вишенки.

- Миша, Миша, Миша... - задыхается она, неуверенно толкая ладонями в плечи.

- Спи, сказал! - притормаживаю, сжимая ее крепче. - Ты же хотела спать.

Фыркнув, мстительно кусает меня за плечо.

Мы как два звенящих на одной частоте камертона, пульсируем в руках друг друга. Чувствую тонкий манящий запах её возбуждения. И мои руки начинают скользить вниз. Перехватывает.

- Нет... - отрицательно качаю ей головой. - Не надо ничего контролировать... Я сам себя контролирую. Мы просто шалим, забыла? Расслабься...

Веду ладонью вниз.

- Можно?... - дергаю бровью, наслаждаясь её открытыми эмоциями и трепетной растерянностью.

- Что?... - на выдохе.

- Хочу тебя погладить... здесь... - веду пальцем по тоненькой ниточке на лобке вниз, вдавливая палец в самое чувствительное местечко.

Вздрагивает и со вскриком дергается в моих руках. И я снова рисую пальцем вверх, отступая... потом - вниз... вверх... вниз...

Её колени все еще плотно сжаты.

Большие неморгающие глазищи с поволокой как пропасть, и я лечу туда...

Глядя губами маленькое ушко шепчу ей, ощущая, как она дрожит в моих руках:

- И еще: облизать... мою сладкую конфетку... здесь.

Проникаю пальцами дальше, уверенней и нахальнее.

На последнем слове срываюсь на хриплый нетерпеливый стон, потому что малышка так потрясающе готова, что...

- Нет... нет... нет!... - ловит мою кисть.

Кусаю за мочку. Вскрикивает!

Ее передёргивает и выгибает. Коготки утыкаются в мою руку.

- Да!... - тискаю ее, довольно урча в шею. Вжимаю в себя, зацеловывая лицо.

Шокированно смотрит на меня, заливаясь краской. Венка на шее пульсирует, грудь вся в пятнышко... Вау...

- Ещё... - шепчу ей в ушко.

Крутит отрицательно головой.

- Да!... Ты не распробовала... Не прочувствовала... Второй раз будет увлекательнее.

Зажмуривается и немного зажимается.

Окей... Небольшая пауза. Притормаживаю, просто поглаживая ее прохладную спину и попку своими раскалёнными ладонями.

- Если хочешь, поспи. Я не буду наглеть, обещаю.

Обнимая за шею, отрицательно качает головой, пряча лицо на моей шее.

- Не хочешь?..

- Нет...

- А чего хочешь?.. Давай, я - твой джин. Ты озвучиваешь, а я воплощаю. Совершенно безвозмездно!... - соблазняю ее на шалости, целуя в ладошку. - В шейку целовать?

- Мхм... - мурлычит невнятно. Сочтем за согласие!

Веду языком по шее, покусывая губами.

- Спинку поцеловать?...

Распинаю ее лицом вниз.

- Ой! - вскрикивает от моих атак губами на все ее чувствительные местечки на спине.

- Красавица! - обвожу ладонями силуэт, сжимая на мгновение попку.

Попискивая дергается.

- Ччч...

Всю затискав и облизав, прижимаю к себе. И неровно дыша, ловлю её очумевший взгляд.

- Миш...

- М...

- Он мне... сейчас бедро расплавит... - шипит она, распахивая свои огромные глаза еще шире.

- А... да... - мучительно усмехаюсь я, вдавливаясь в ее бедро почувствительнее. - Он тоже хочет своего джина.

- Эй!... Ты обещал безвозмездно! - дергает она возмущенно бровями.

- А при чем тут я? - смеюсь, ловя ее губы. - Я же не могу запретить ему хотеть такую девочку!

- Он... пугает меня.

- Только потому, что вы не знакомы!... - провокационно играю ей бровями. - Он тебе понравится. Поздоровайся с ним... Чисто из вежливости!...

- Миша! - хихикает она.

Ловлю ее пальчики, рисующие на моем прессе.

- Это не страшно...

Медленно веду ими вниз.

- Он не укусит...

Через шорты кладу её ладонь на член, превращаясь в радар. Нет... не для того, чтобы поймать ощущения от прикосновения. Это не самое вкусное! А для того, чтобы на всю глубину впитать кайф от того, как она чувствует и проживает это всё сейчас. Стёб и игры на мгновения улетают. И мы остаёмся без этих защитных масок, касаясь друг друга через взгляды чем-то очень тонким и уязвимым. Меня пробирает! Все это вместе - и ощущения и её взгляд - обрушивают меня в водоворот нереальной чувственности. Оглушенный им, я, зажмуриваясь, падаю на спину и со стоном вбиваюсь затылком в подушку.

Её сжимающие меня пальцы тут де исчезают. И тяжело дыша, я нервно улыбаюсь, пытаюсь вынырнуть обратно.

Открываю глаза, облизывая пересохшие губы.

Маша с любопытством и непосредственностью очень внимательно разглядывает моё лицо. И... ее пальцы вдруг возвращаются, скользя от основания к головке. От неожиданности гашу стон, сжимая губы.

- Я поняла.

Присаживается на колени, переводя взгляд вниз.

- Это как... джойстик от Медведя.

- Бинго, малыш!

- Мм... - с любопытством. - Как интересно... он даже вибрирует почти как джойстик от плейстейшн!

Сжимает через ткань головку.

- Оооо.. да-да-да...

Снова одергивает руку. Покусывая губы смотрим друг другу в глаза.

- Во что поиграем? - подмигиваю ей.

- А как включить перечень игр?

- Мне кажется, для начала лучше воспользоваться навигатором...

Пальчик едва ощутимо скользит по рвущемуся ей навстречу органу.

- Есть еще сенсорные опции...

- Это как?..

- Управление без касаний, - не отвожу глаз от ее плотно сомкнутых бёдер, которые в основании вырисовываются в шикарный заманчивый игрек.

- Положи на него ладонь... и разведи свои бедра... ты почувствуешь, как это работает.

Смех смешивается с хныканьем. Жалобно сводит брови, отрицательно качая головой.

- Ну... пожалуйста... ты там красивая как роза... покажи мне...

- А если нет?...

- Да!! Я уверен! Конечно же - да!

Колени неуверенно вздрагивают.

Прижимаю ее руку к своему стволу.

- Ты сейчас почувствуешь все искренние комплименты. Он врать не умеет!

Закрывая глаза она разводит бедра. Аккуратненькая и нежная. Припухшие губки, прячут практически всё от моего жадного взгляда.

- Вау... - рефлекторно сжимаю своей кистью ее руку на себе. Кровь чувствительными толчками распирает член, он дергается у нее в руке.

- Вот... это сенсорное.

Вырывая руку, хохоча падает на спину рядом.

- Ты!... - подбирая эпитет.

- Классный? - смеюсь вместе с ней.

- Ну в целом - да. Но всё равно гад!

- Почему?

- Тебе невозможно противостоять. Ты что-то важное выключаешь.

- Это харизма, малыш.

- Вот и я говорю - гад гадский!

- Ну... твой зато.

- Мой... - задумчиво.

- Конечно. Сердце похитила, тело присвоила... Неси ответственность.

Стягиваю с тумбочки чашку, кормлю её виноградом, целую после каждой ягодки в губы.

- Еще немножко пошалим?

- Может быть...

Только одно важное дело.

- Малыш... семь утра. Я думаю батя твой достаточно уже наказан и всё осмыслил. Пора ему как-то сообщить, что ты жива и здорова.

Запечатывает мне ладошкой рот. Уворачиваюсь.

- Я могу ему позвонить сам и...

- Нет.

- Тихонов, наверное, не самый охренительный батя, но...

Подскакивает, воинственно заваливая меня на спину и полностью забывая про смущение в это мгновение.

- Только попробуй!

В голосе обида и на глазах блестят слёзы.

- Эй... - убираю прядь с лица, заправляя за ушко. - Перестань.

- Всё, я хочу уйти.

Срывается с меня. Ловлю, заваливая обратно.

- Я понял. Спокойно.

- Если ты меня ему отдашь...

- Дурочка!...

- Клянешься? - требовательно прищуривается.

- Не отдам. Но мы поговорим обо всём чуть позже. И я обещаю, что не скажу где ты, окей?

Расслабляется...

Падаю обратно на спину.

- Вредительница...

- Я?!

- Конечно! Давление мужчине нужно поднимать исключительно "сенсорно", а не вот это всё, что сейчас было. Быстренько, давай, шали всё обратно.

Садится снова на колени.

Засовывает мне виноградинку в рот. И глядя в глаза медленно разводит бедра.

- Ммм... вкусно как!...

Глава 15 - Возвращение в реал

Вожу её пальчиками по своему телу. Рефлекторно всё чаще отправляя их вниз. Бедро каждый раз дёргают навстречу им. С шипением сжимаю зубы.

- Давай, малыш... Сделай скорее что-нибудь смелое... мне уже почти пора.

Просовываю ее пальцы под резинку шорт, захватывая другой рукой за затылок и впиваюсь в губы.

- Куда пора?.. - пальчики замирают, едва коснувшись головки.

Невнятно что-то бормочу, пытаюсь сосредоточить в нужном направлении.

- Куда?.. - выкручивается.

Встряхиваюсь.

- На утреннюю "оперативку". Я ж на работе, детка. Мне с утра помаячить надо перед майором.

- А можно её прогулять?

- Нет, - смеюсь, ловя её губы. - Иначе мне твой батенька третьего погоны сорвёт. Мне к нему на ковёр за выговором идти. И мне до третьего еще нужно какой-нибудь подвиг совершить. Чтобы, так сказать, нейтрализовать свой косяк.

- А какой косяк?

- Отморозку одному челюсть вправил. Выбита была и мозг через расщелину вытекал. Тот теперь жалобы в прокуратуру строчит. Так что нужен подвиг в глазах Тихонова. Иначе, он меня перед прокуратурой не прикроет. И будет у тебя Мишенька просто плюшевый. Без режущих глаз своим блеском звезд и брутального табельного в кобуре. А это обидно. У меня на носу повышение в должности, вообще-то.

Машенька задумчиво рисует восьмёрку на моей груди.

- Ты что - избил человека при исполнении?

- Я избил мудака, который младшей сестрёнке Айдарова кулаком в лицо двинул, чтобы сумочку из рук вырвать. Ее только вот из больницы выписали.

- Почему ты? Айдаров должен был сам, наверное, нет?

- Должен был я.

- Мм... ты встречаешься с его сестрой? - вздрагивают ее брови.

Одергивает руку.

- Нет, - ловлю, возвращая её обратно. - Но там бы уже инцидент рассматривали как расправу по личным мотивам, понимаешь? А если я ему фейс при задержании подправил - это уже на сопротивление органам можно списать и... Ладно, забей. Так было надо. Целуй, и я полетел! - ловлю ее губы, косясь на часы.

Пытаясь урвать напоследок побольше вкусок, зацеловываю под ее писк и хохот шею, грудь, живот и, игнорируя попытки вырваться, впечатываюсь губами на мгновение в бедро и мягкий лобок!

- Щекотно! Хватит! Миша!

- Мм... прелесть моя!

Отпускаю.

Надеваю белую футболку, ловя взгляд Маши, сосредоточенный на моём стояке. Она лежит на животе, сверкая голой попкой.

- Выстрелит... - подмигиваю я.

- А?

- Про сенсорное управление помнишь? Вот... будешь так любоваться...

- Я не люблюсь! - смеясь прячет лицо в подушку.

- А зря!

- Ты просто огромный!

- Откуда тебе знать? Может, как раз твой размерчик.

Надеваю кобуру.

- Ну я же примерно ммм... пытаюсь представить.

- Ой, не надо! Надо пробовать. Представлять не надо. Ты такого напредставляешь, я потом...

Быстро в прыгнув в джинсы, ловлю выпавший из кармана наручники.

- Хм... - взвешиваю их в руке.

Присаживаюсь к ней.

- Малыш... Ты же не сбежишь?

Подтягиваю ее выше, ухаживая к себе на колени. Заглядываю в глаза.

- А если я захочу уйти... - тревожно смотрит в мои.

- А ты не хоти.

Шутки испаряются.

- И всё-таки...

- Захочешь - уйдешь. Но при мне. Не сбегай. Ты мне нужна... - веду костяшками по нежному лицу. - Мне теперь без тебя никак... Если уйдёшь, я хочу знать где тебя искать.

- Зачем?

- Не знаю. Извиняться буду как минимум...

- За что?... - гладит мою скулу губами.

Ну если ушла, значит, обидел же чем-то...

- Короче, честно скажу, хочу опять пристегнуть! - защёлкиваю на кисть наручники.

- Эй! - возмущенно.

- Но если ты пообещаешь...

- Честное пионерское!

- Не, давай, клянись чем-нибудь ценным, - стреляю взглядом на вожделенный "игрек". - Сбежишь - твоя кисочка переходит в моё полноценное владение!

- Миша!

- А ты же не собиралась!

- Я и не собираюсь!

- Клянись!

- Ладно... - закатывает глаза, падая на спину. Протягивает мне руку с браслетом. - Вы, Михаил Егорович...

Мы вздрагиваем от звонка в дверь. Смотрю на часы.

- Странно... - открываю наручники, пряча их в карман.

- Не открывай!

- Да перестань, это Айдаров, он у меня ключи вчера оставил. Только не пойму, почему до "оперативки"?.. - рассуждая сам с собой иду к двери. - Может, майор наш перепил и его Галина Васильевна позвонила, что он не...

Отодвигаю задвижку. Тихонов! Та-да-да-дам...

Перед глазами моими проносится вся моя служба в ментовке, как жизнь усопшего перед очами Гавриила, что сторожит врата рая. За три секунды столкновения наших взглядов я вспоминаю все свои бесконечные косяки, за которые меня в любой момент можно утопить. И самый главный из них нежится голый на моём диване.

- Доброе утро, товарищ полковник.

- Где она?

- Кто?... - сглатываю я, решая, что в квартиру он зайдет только через мой труп.

- Ты чо, Медведев меня бесишь? - потрясывает его. - Дочь моя где?!

Неожиданный здец! Как-то я даже не подготовился...

- Так, а...

- Я зайду.

- Нет! Я не один, - ляпаю самую стандартную отмазку. - И тут же понимаю, что...

Что ты несёшь, идиот?..

- А это не вопрос, капитан.

В живот мне упирается ствол, материализуя мою фантазию про "через мой труп".

- Вы пьяны, товарищ полковник, - выдыхаю я. Ствол поднимает адреналин. Кровь стучит в виски.

- Шаг назад, - щёлкает он затвором.

Делаю шаг в квартиру и еще один. В целом, могу попытаться отобрать ствол. Но...

Сам стрелять он не будет. Скорее всего. А если резко напугаю, может сжать кисть рефлекторно. И тогда...

Да и вообще отбирать ствол у пьяного полкана - чреватая затея! Поэтому, я стою на проходе из прихожей в комнату и не двигаюсь.

Чего делать-то с ним?

- Марья! - рявкает он.

Закрываю глаза. Если Маша сейчас не наденет футболку, думаю выстрелит. Не в живот, а чуть пониже. Вот это трешак!

- Уберите... Здесь она. Спит.

Засовывает ствол за ремень брюк.

Чувствую спиной Машу. Разворачиваюсь, ложась спиной на косяк. Образовав треугольник мы все молча переглядываемся.

Благо, Машенька сообразила надеть футболку. Спасибо тебе, добрая девочка!

- Одевайся... - хрипит он.

- Выйдите! - задирает Маша подбородок.

Он вытягивает меня в подъезд.

- Ты что, скотина, тронул мою дочь?!

- Никак нет, товарищ полковник. Не тронул.

Почти.

- Какого?...

- Мне на улице ее надо было бросить? - психую я. - Опоздала она на поезд.

- Если я узнаю... - предупреждающе.

Сейчас ты, Медведев, скажешь ему, что Маша с ним не поедет. Ищи формулировку побезопаснее!

- Иван Николаевич, Мария - девушка совершеннолетняя. Зря Вы так с ней. Только отношения испортите окончательно. Давайте вместе сядем и спокойно поговорим, кофе попьем.

- Заткнись, капитан. Я тебе сейчас яйца отстрелю, клянусь!

- А у него их нет! - сзади Машин срывающийся от обиженных ноток голос.

- Чего?!... - разворачиваюсь я шокированно.

Мне неожиданно прилетает по лицу.

Охренеть.

Растерянно притрагиваюсь к горячей щеке.

- За что?.. - накрывает меня. Сжимаю челюсти от жгущего нутро гадкого чувства. Я же с тобой как с хрустальной девочкой...

- Совершил свой подвиг для полковника Тихонова?

Обтекая смотрю ей в глаза.

- В смысле?...

Гордо глядя мимо меня, уходит по лестнице вниз.

Полкан растерянно переводит взгляд с нее на меня и обратно. Срывается следом. А я остаюсь.

С яростью вколачиваю кулак в дверь, пытаюсь выплеснуть неконтролируемо вспыхнувшие противоречивые эмоции.

Долго умываюсь холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Внутри все горит от ощущения, что всё неправильно. И чувство удушья мешает дышать.

Обидно, да?... Переживешь, Медведь. Сказочки кончились. Теперь проза жизни. Хватит тебе сказочниц. Давай, возвращайся в реал!

Глава 16 - Время пьяных историй

Будит меня звонок в дверь. Только вырубился!... Кого там еще нелёгкая принесла? Аа... Айдаров. Теперь точно он.

Самочуй - отстой. Башня как колокольня. Звенит, звонит, гудит... Словно я не бокал шампанского выпил, а пару литров сомнительного вина.

Бреду к двери. Айдаров уже оставил в покое кнопку и просто тарабанит.

- Утомонись, а... - открываю ему. - Иду я.

В каждой его руке по бутылке коньяка.

- С новым годом, дружище! - тянет свою голливудскую улыбу.

- И тебя...

- Чего стоим? - чокается бутылкой о бутылку. - Или ты не один?

- Один. Заходи.

- А борзый чего такой? На оперативку забил...

- А мне уже терять нечего. Она хоть была?

- Неа... Вырубился наш майор. Жена его позвонила, сказала не ждать. Тихонов нашёл тебя?

- А он меня зачем искал?

- Я ж тебе написал всё. Я ориентировку распечатал, а там Машенька твоя.

По дороге на кухню стягиваю с тумбочки телефон. Отключен... Маша, коза!

Включаю, открываю смски. От Айдарова - ничего. Удалила...

- Нашел. Пару часов назад.

- Сдал ему свой бумеранг?

- Мхм... на руки сдал.

- Ну и молодец. Медаль получил?

- Ага... от Машеньки на интерфейс, - тру щеку.

- В смысле? - приглядывается. - А ты чего такой хмурый, не праздничный?

- Да... хрень вышла с бумерангом моим.

- Ты же ее на поезд посадить должен был, - по-хозяйски Лев достаёт из шкафчика бокалы и разливается коньяк.

- Опоздала она на поезд. Я её домой, короче, привез. Сюда.

- Зачем?

- Затем, - смотрю ему в глаза, чувствую, как лицо моё неконтролируемо вздрагивает. Сжимаю челюсти. Внутри опять начинает гореть.

- Ооо... - застывает. Коньяк льётся в бокал, достигает края... и переливается.

- Лев!

- Мля...

Дергает бутылку назад.

- То есть, он её отсюда что ли забрал?!

- Да.

- Так ты её... мм... Ты чего, Медведь, дочку Тихонова тра... - прокашливается он шокированно. - Обесчестил?!

- Да. В смысле - нет. Короче, дело не в этом.

- Не вкурил я твоего однозначного ответа, - ошарашенно тянется за сигаретами. - Конкретней давай. Да или нет?

Вздыхнув тянусь за его сигаретами. Перехватывает пачку.

- Ты бросил.

- Дай!

- Отвали. Прикуривает, открывая окно. Так рассказывай, без допинга. Пей, давай... - поднимает бокал. Мне достаётся налитый до краёв. Коньяк льётся на пальцы. Молча чокаемся. Выпиваю залпом как водку. Стягиваю дольку мандарина.

Градусы тут же бьют в голову и колени становятся мягкими.

- Было?.. - пытается Лёва.

Отрицательно качаю головой.

Выдыхает.

- Чего загруженный тогда?

- Мм... Потому что... Она мне понравилась. Очень. И я бы хотел, чтобы было.

- Самоубийца ты что ли?

Пожимаю плечами.

- Ты пойми, Мих, там же нельзя просто покайфовать, там надо сразу жениться. А нахрен оно надо?

Лёва ярый противник брака. Убеждённый холостяк! От идеи жениться у него судороги и изжога. А у меня - нет. Не то чтобы я готов хоть завтра. Но идея меня не отталкивает.

- Я понимаю, да. Но чем плоха идея стабильных отношений с перспективой?

- Перспективой, Медведь, и плоха! - морщится он.

- Чем тебе перспектива-то не угодила. Откуда тебе вообще знать? Может, тебе зайдёт, если влюбишься.

- Не зашло. Был я женат...

- Та-а-ак... - усаживаюсь я поудобнее. - Время пьяных историй? Ты, гаденыш, от лучшего друга скрывал, что женат был?!

- Нечего рассказывать. Женился. Развёлся. В промежутке - трешак длинной в два месяца. И потом пару лет отходняков. Вот и вся история.

Сижу, перевариваю новость.

- Айдаров... - закатываю глаза. - Партизан! И ни разу же не обмолвился! Когда ты успел вообще?! Я же тебя дохрена лет знаю.

- На последнем курсе. Вот как развёлся, сразу к вам.

- Почему женился - не спрашиваю. Тут у меня только одна версия - голову потерял.

Опускает глаза криво усмехаясь.

- Развёлся-то почему?

- Потому что, Медведев, женщины - они дуры. Все до одной. И не обольщайся насчет своей Машеньки.

(История любви Льва Айдарова описана в книге "Её (мой) ребенок")

- Я и не обольщаюсь. Дурёха хроническая. Таких еще поискать. Ладно, наливай.

- Ну и забей. Регина где?

- Нет больше Регины, я слился.

- Ой, грусть, печаль, тоска... - доливает в бокалы еще.

Чокаемся.

За окном валит снег.

- На шашлыки ж хотели всем отделом.

- Настроения нет... - отрицательно качаю головой.

- Тихонов спокойно чадо свое забрал? Или с экзерсисами?

- Стволом махал, идиот пьяный.

- Напугал девчонку?

- Не видела она. Спала. Лёва, а давай тему закроем?

- Почему?

- Ну, а почему ты про свою жену рассказывать не хочешь?

- Бывшую жену, - поправляет он. - А у меня, мать её, травма. Психологическая. Трясти начинает, как вспоминаю. А ты то чего?

- И у меня травма. Я от милой барышни по лицу выхватил. И по самолюбию заодно...

- Бывает, - ухмыляется Лев.

- Если б за "бывает", я бы не парился.

- А за что?

- Всё! Прав ты. Бабы - дуры. Машенька - не вариант, - голос предательски подводит на этой фразе. - Проехали. Живём дальше. Сердце болезненно долбит в ребра, не желая соглашаться с моим решением.

Лев пытливо вглядывается в моё лицо. Мне хочется отвернуться и спрятать от него мои слабости. Но зачем? Если они есть, надо это принять. Залезла эта коза куда-то под кожу.

- Наливай... - киваю на вторую бутылку.

Лев с характерным хрустом скручивает крышку.

- За любовь? - поднимает бокал. - Чтобы пронесло от этой дряни!

Без особого энтузиазма делаю глоток. Походу, опоздал Айдаров со своими берегами.

- Не работает? - дергает бровью.

- Не.

- А чего быстро-то так?! - психует он. - Как они это делают, а?? И суток не прошло, а какая-то девчонка матёрого Медведя живьём расчленила.

Присев на подоконник смотрит вниз.

- Вау!... - восхищённо. - Смотри, прокурор своему отпрыску на новый год какую красотку роскошную подогнал!

- Чего?.. - мгновенно вскипаю я срываясь с места и выглядываю в окно.

- Чёрный Ягуар!

Перед воротами прокурорского дома и правда роскошная сверкающая глянцем тачка. Возле нее суетится "отпрыск".

- Тьфу... - выдыхаю я. Маша везде грезится.

- Тачка - мечта просто!

Закрываю глаза, веду ладонью по башке своей невменяемой. От всплеска тестостерона крутит мышцы.

Вот, будешь, Медведь, в окно любоваться как ушастый твою Машеньку на Ягуаре катает. Домой привозит...

Бокал в моей руке лопается.

- Черт!

Убираю осколки под озадаченным взглядом Льва. Смыв с руки кровь достаю еще один бокал.

- "Ох, беда-беда, огорчение"... - чуть наигранно причитает Айдаров. - Ты чего, Медведь?

- А это жених, - сглатываю я. - Бумеранга моего. Тихонов же с прокурором старые корифеи. Просто так попользоваться Прохоров дочь им не отдаст. Значит - жених. Заяц этот... - разглядываю худощавый силуэт прокурорского сына. - Не заяц, а козёл. Приставал к девочке. А отец не заступился. Вот она и рванула...

- Ты знаешь, Медведев, а я бы на слово не верил. Женщины они...

- Дуры, ага. Я тебя понял.

- Да, но хитрые. У них для каждого мужика своя версия происходящего. Не факт, что именно так всё было.

- Нехило тебя жена твоя подрихтовала.

- Бывшая! - фыркает он.

- А пенишься, словно настоящая. Имя то у неё есть?

- Есть.

- Какое?

- Красивое у неё имя. И сама она... - сглатывает.

- Изменила?

- Не знаю я... - отворачивается. Снова тянется за сигаретами.

Прихватив бутылку и бокалы перемещаемся к камину.

Взгляд Айдарова застывает на наручниках с красной опушкой, лежащих на белых простынях. Переводит его на пустые бокалы из-под шампанского...

- Аааа... - взмахивает он растерянными руками. - Ты ж сказал ничего не было!

- Я не так сказал. Но ничего, считай, не было. Просто... - пожимаю плечами. - Общались.

- Ну да.

- Близко.

- А ну это, конечно, объясняет наручники! - угорает он.

Выливая половину оставшегося коньяка мне, Лев прикладывается к горлышку. Мы уже оба пьяные. Жар от камина клонит в сон.

- Чего делать будешь, Медведь?

- Ничего не буду. Сказал же.

- Не гони...

- Ну я же тебя, умудренного, слушаю. Что опять не так-то?

На самом деле мнение Льва здесь не причём. Но что-то колом в груди встало после её слов и пощечины. И я не хочу...

- Меня не надо слушать. Если бы я мог всё вернуть... Я бы... Я бы тогда всё иначе сделал. Но тогда накрыло обидой. И я сдулся. Я сдулся, а ты не сдувайся. Я тогда пацан совсем был. Мне простительно, наверное, было. А тебе уже нет.

- Как её звали?

- Марьяна... - срывается его голос.

- А где она сейчас?

- Понятия не имею.

- Найди.

- Нет! - допивает коньяк залпом.

- Почему?

- Уверен, у неё уже давно другая жизнь. Моё место занято. А у меня... тёлки на пару раз. И пустота. Ничего не получается. Не могу заполнить.

- Я думал - не хочешь. Прикалывает тебя так - налегке куражиться. Ну, попробовать-то можно найти. Вдруг она тоже сожалеет? Почему нет?

- Потому что Лев - слабак и баран, - рычит он зло. - А ты не будь как Лев. Если твоё - не отпускай. С дырой в груди хреново жить. И не факт, что потом удастся

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.